

— ФАНТАСТИКА —
КЛАССИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ

ДЖЕРРИ ОЛШЕН
НЕ ДЕМОНТИРОВАТЬ!

Фантастика: классика и современность

Джерри Олшен

Не демонтировать!

«Издательство АСТ»

1996-2000

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

Олшен Д.

Не демонтировать! / Д. Олшен — «Издательство АСТ»,
1996-2000 — (Фантастика: классика и современность)

ISBN 978-5-17-146676-3

Джерри Олшен – американский писатель-фантаст, прославившийся повестью «Не демонтировать!» (1996), которая получила «Небьюлу» и легла в основу цикла из нескольких произведений. Кроме нее, в сборник входит ряд рассказов, демонстрирующих широкую палитру авторского таланта: сатира, приключения, лирическая фантастика... В формате a4.pdf сохранен издательский макет книги.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-146676-3

© Олшен Д., 1996-2000
© Издательство АСТ, 1996-2000

Содержание

Не демонтировать!	6
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Джерри Олшен

Не демонтировать!

© Jerry Oltion, 2000

© Перевод. В. Гришечкин, 2021

© Перевод. О. Ратникова, 2021

© Перевод. Ю. Соколов, 2021

© Перевод. И. Клигман, 2021

© Перевод. А. Кабалкин, 2021

© Перевод. А. Мирер, наследники, 2022

© Перевод. Н. Нестерова, 2022

ISBN 978-5-17-146676-3 © Издание на русском языке AST Publishers, 2022

Не демонтировать!

Шесть часов спустя после того, как Дональд Слейтон, астронавт, умер от рака, его гоночный самолет поднялся в воздух в калифорнийском аэропорту и не вернулся. Он исчез с экрана радара вскоре после взлета, но свидетели безошибочно опознали машину Слейтона. Невероятное событие, поскольку тот же самый самолет экспонировался в музее в Неваде.

О происшествии узнали на мысе Кеннеди. Инженеры, администраторы, астронавты – все передавали ее из уст в уста, словно скауты – историю о привидениях. Однако никто не принимал случившееся всерьез. Слишком просто спутать один самолет с другим, к тому же все понимали, как легко рождаются слухи. За эти годы их было достаточно. Один парень утверждал, что его преследовала на дороге машина Гриссома, «Корвет», после того, как Гриссом сгорел в «Аполлоне-1»; а какой-то австралиец клялся, что нашел кусок космического скафандра Юрия Гагарина среди обломков, обнаруженных в малонаселенной местности после крушения станции «Скайлэб». Было ясно: отыскался еще один странный образчик фольклора эпохи «Аполлонов», которая сама постепенно превращалась в легенду.

Теперь умер Нил Армстронг, и его «Сатурн-5»¹ сам по себе поднялся со стартовой площадки № 34.

Рик Спенсер находился там, когда ракета взлетела. Он прибыл на своем «Т-38» из Арлингтона сейчас же после похорон, ухватил несколько часов сна прямо здесь, на мысе, затем проехал к стартовому комплексу шаттла – еще до рассвета, чтобы присмотреть за тем, как космодромная команда грузит коммуникационный спутник в «Атлантис». Это нескладное сочетание самолета с ракетой, высившееся на стартовой площадке № 39А, должно было послужить ему билетиком в космос на следующей неделе – если им удастся оторвать эту чертову штуку от земли. Однако один из техников забыл сделать очередную пометку в своей ведомости, и вся процедура застопорилась. Рик устал ждать и вышел наружу из закрытого уже стыковочного отсека – глотнуть свежего воздуха.

Солнце только что выглянуло из-за горизонта. Решетчатый помост под ногами и переплетение стальных балок вокруг отливали золотисто-красным в первом утреннем свете. Вверху кран вытянул длинную тонкую драконью шею и, казалось, с любопытством нагнулся, чтобы обнюхать огромный крылатый орбитальный аппарат, который стоял, покрывшись испариной росы под его пристальным взглядом. Земля в двух сотнях футов внизу все еще была угольно-черной. Солнечный свет еще не достиг ее, это должно произойти через несколько минут. Океан тоже был темным, если не считать отраженного в нем полукруга солнца.

Со своего высокого помоста Рик смотрел вниз, в южную сторону, на длинный ряд стартовых площадок – верхушки сплетавшихся над ними стальных балок тоже были залиты светом. Кроме площадок № 34 и № 37. На них заправочные башни были демонтированы после окончания программы «Аполлон», и теперь там оставались только бетонные бункеры и выхлопные туннели, которые невозможно было убрать – приземистые серые призраки, маячившие в полумраке раннего утра. Как и вся эта чертова космическая программа, подумал Рик. Нила похоронили как героя, президентская речь была полна обещаний возобновить поддержку исследований космоса, но все понимали, что это пустое сотрясение воздуха. Древний флот космических кораблей многоразового использования – вот и все, чем располагала Америка. Даже если НАСА стряхнет с себя застарелый бюрократический ступор и предложит новую программу, Конгресс не пропустит закона об ассигнованиях на новую технику.

¹ «Сатурн-5» – серия американских ракетополетов, созданных для запуска 3-местных космических кораблей «Аполлон», предназначенных для полетов на Луну. (Прим. ред.).

Рик смотрел вдаль, но вдруг какое-то мелькание вновь привлекло его внимание к площадке № 34. Теперь потоки света заливали сверкающую белую ракету и ее оранжевую запра-вочную башню. Рик мигнул, но видение не исчезло. Он подошел поближе к перилам и прищурился. Откуда это явилось? Больше половины ракеты уже заливал утренний свет; Рик нацелил взгляд на ее верхушку и быстро прикинул высоту, взяв за базу собственный рост. Пожалуй, в ней побольше трехсот футов.

Триста шестьдесят три, если быть скрупулезным. Рик не мог измерить точнее, но это ни к чему. Он мгновенно узнал белую ракету с черными полосами: «Сатурн-5»; ее характеристики он знал наизусть. Помнил с тех пор, как ребенком сидел перед родительским черно-белым телевизором, дожидаясь ракетных стартов. Высота – триста шестьдесят три фута, вес вместе с горючим – более трех тысяч тонн, пять двигателей Ф-1 первой ступени развивают тягу в семь с половиной миллионов фунтов – самая большая ракета за всю историю космонавтики.

Но ведь прошло больше тридцати лет с тех пор, как последняя из них совершила полет! Дик закрыл глаза и нажал пальцами на веки. Очевидно, смерть Нила подействовала на него сильнее, чем он думал. Но когда он снова посмотрел на юг, то опять увидел залитую светом, блистающую белую иглу; у ее подножия клубился туман: жидкий кислород в огромных баках первой ступени охлаждал окружающий воздух.

Рик стоял один на стартовой башне. Все остальные – внутри, спорят о порядке размещения груза. Он было решил позвать кого-нибудь и удостовериться, не рехнулся ли, но тут же отбросил эту идею. За неделю до первого полета не стоит признаваться, что у тебя галлюцинации.

Ракета выглядела совершенно реальной. Рик следил за тем, как рассвет скользил по боку «Сатурна», по головным ступеням ракеты, расширяющимся книзу, и наконец достиг длинного цилиндра первой ступени. Стояла тишина. Угадывались только слабые звуки за спиной – скрип и потрескивание запра-вочной башни шаттла: стальные балки нагревались под солнцем.

Затем, совершенно внезапно, из-под ракеты вырвалось красно-белое облако дыма. Слепящее пламя сверхчистого керосина и кислорода прожгло облако изнутри, и по бокам, из отводящих туннелей, ринулись огненные выхлопы.

Рик почувствовал, как под ним задрожала башня, но ничего еще не было слышно. Выхлопы поднялись почти до носа ракеты, расходясь в стороны, как грибообразное облако ядерного взрыва, затем ракета стала медленно двигаться вверх. Ярко-белое пламя залило весь стартовый стол, и грохочущая первая ступень, поглощая тысячи галлонов топлива в секунду, начала возносить ракету к небесам. Только когда пять колоколообразных дюз миновали запра-вочную башню – почти через десять секунд после старта, – возник сплошной столб огня с косматым хвостом. Несколько последних языков пламени лизнули землю, и ракета ушла в высоту.

Заправочная башня под ногами Рика затряслась еще сильнее. Он попытался поймать перила в тот самый момент, когда донесся звук – громовой удар, швырнувший его на заднее ограждение. Рик зажал уши ладонями, его бросило на колени, на проволочную сетку – вся башня раскачивалась, как небоскреб во время землетрясения. Он не пробовал подняться, а благоговейно смотрел вверх, туда, где стремительно исчезал из виду «Сатурн-5», и слушал рев его двигателей, стихающий в отдалении.

Рик моргнул, в глазах еще плыли черные пятна и полосы. Он не обращал на это внимания, наблюдая, как ракета описала дугу и, миновав плотные слои атмосферы, начала свой долгий переход к заданной траектории, набирая орбитальную скорость.

Дверь позади него распахнулась, и толпа техников в белых халатах высыпала наружу. Передние застыли, увидев огромный столб выхлопных газов, вздымающийся в небо, а задние напирали на них, толкая вперед, пока все не сгрудилось у перил. Молли, начальник погрузочной команды, помогла Рiku подняться и крикнула почти в самое ухо, перекрывая гул ракеты и гомон голосов:

– Что тут произошло, черт возьми?

Рик покачал головой:

– Будь я проклят, если знаю.

– Сегодня не предполагалось никакого запуска.

Рик посмотрел вверх, на ракету – теперь она превратилась в сверкающую точку, летящую к Солнцу, – и ответил:

– Подозреваю, что ЦУП удивляется не меньше, чем мы. – Он указал рукой в сторону облака выхлопов, которое мало-помалу начинало рассеиваться.

– Что? – спросила Молли, вглядываясь сквозь клубы пара. И вдруг поняла, куда именно он показывает. – Но это ведь тридцать четвертая площадка!

Молли и ее техники неохотно двинулись назад, в стыковочный отсек – посмотреть, не повредила ли тряска их спутник, и Рик, очутившись в одиночестве, рванул на лифте башни вниз, прыгнул в свой пикап и присоединился к череде машин, спешивших к месту старта.

Кустарниковый дуб и пальмы сабаль, росшие по сторонам служебной дороги, закрывали вид на стартовую площадку, Рик подумал, что четырехсотфутовую заправочную башню должно быть видно издали, но, добравшись до стартового стола, не увидел этой громадины. Она исчезла так же таинственно, как появилась – и следа от нее не осталось.

Рик проехал через обширную бетонированную площадь перед древним стартовым сооружением. Оно напоминало гигантскую бетонную скамейку для ног: четыре толстые короткие ножки поддерживали на высоте сорока футов плиту десятифутовой толщины, в центре которой сквозило тридцатифутовое отверстие для ракетного выхлопа. В стороне на массивном фундаменте высилась толстая стена для защиты здания, в котором некогда размещались заправочные насосы и прочее вспомогательное оборудование. Теперь оба сооружения выглядели древними, изъеденными непогодой. Потeki ржавчины желтели на серой стене; на выщербленном бетоне выцветшей от времени краской были выведены слова: НЕ ДЕМОНТИРОВАТЬ!

Из трещин в бетоне пророс бурьян, зеленый и буйный даже рядом со стартовым столом. Рик начал сомневаться в том, что видел утром, поскольку с этой площадки явно ничего не поднималось по крайней мере десять лет.

Однако инверсионный след все еще изгибался по небу, высотные ветры все еще размывали его, а когда Рик открыл дверцу и вышел из пикапа, то безошибочно ощутил смесь запахов керосинового дыма, пара и горелого цемента, всегда висящую в воздухе после запуска.

Дверцы хлопали не переставая, люди выбирались из машин. Здесь уже находились десятки прибывших, с каждой минутой подъезжали все новые, но, вопреки обыкновению, толпа была удивительно молчалива. Никто не хотел признаться в том, что недавно видел.

Рик заметил Тессу Маклин, опытную астронавтку, с которой за последнее время несколько раз встречался, – она выходила из белого фургона вместе с полудюжиной коллег из корпуса сборки ракет. Заметив Рика, перебежала к нему через площадь и спросила:

– Ты видел?

Ее лицо горело возбуждением.

– Видел. Я был на заправочной башне в девять тридцать.

Она взглянула вверх, на инверсионный след; прямые светлые волосы упали ей на плечи.

– Здорово! Вот, наверно, было зрелище! Я почувствовала, что затряслась земля, но вышла наружу, когда ракета поднялась уже довольно высоко. – Тесса снова повернулась к Риду. – Это был «Сатурн-пять», верно?

– Похоже на то...

– Боже, это невероятно. – Она снова обернулась, осмотрела весь стартовый стол. – Лунная ракета! Вот уж не думала, что еще раз увижу что-то подобное.

– Я тоже, – ответил Рик. Он попытался облечь мысли в слова. – Но как это возможно? Здесь нет башни, нет топливных цистерн, ничего! И стартовый стол слишком мал для полностью заправленного «Сатурна-пять». Это же комплекс для ракет класса С-один.

Тесса улыбалась, словно ребенок перед рождественской елкой.

– Я уверена, что кто бы там – или что – ни устроил это маленькое представление, он может соорудить любое заправочное оборудование. И снова убрать, когда все сработает.

Рик покачал головой.

– Это невозможно.

Тесса рассмеялась.

– Но мы ведь это видели! – Она показала в небо. – И след до сих пор не исчез. – Вдруг глаза ее стали еще шире.

– В чем дело? – спросил Рик.

Она смотрела за череду холмов, поросших пальмами, на сборочный корпус высотой в пятидесятиэтажный дом и на центр управления в цокольном этаже.

– Интересно, посылает ли она телеметрию?

Чтобы это выяснить, понадобилось время. Никто не помнил ни частот, на которых работал космический аппарат «Аполлон», ни процедур, которые использовались для фиксации данных, и наземным контролерам пришлось копаться в архивных руководствах, чтобы все это обнаружить. Еще больше времени заняла подготовка приемников, способных взять сигналы, но когда техники в конце концов подобрали нужные частоты, то обнаружили стабильный информационный поток. Они не могли расшифровать большую его часть, поскольку программное обеспечение было написано для старых компьютерных систем НАСА, но сумели наконец, установить, что ракета не исчезла заодно со своими наземными системами обеспечения.

Рик и Тесса сидели в центре управления, глядя на настенные мониторы, а программисты в здании центральной аппаратной лихорадочно пытались приспособить старые программы к новым машинам. На экранах в основном появлялась масса чисел, но каждые несколько минут кому-то из программистов приходилось на ходу латать новую часть преобразующего кода, и соответствующий монитор переставал считывать информацию. Однако удалось определить температуру и давление в кабине, уровень топлива в баках головной ступени и еще несколько простых параметров.

В нормальных условиях на этом этапе вся работа по праву принадлежала бы Центру управления полетами в Хьюстоне, но в сегодняшнем старте не было ничего нормального. Хьюстонскому руководителю полетов доложили, что делает команда на мысе Кеннеди, и он отказался иметь к этому хоть какое-нибудь отношение – хотел остаться ни при чем, когда безумная история кончится и головы ее участников полетят во все стороны.

Но вот беда: космический корабль упорно не желал исчезать. Радар отследил его первый оборот вокруг Земли и часть второго, затем высота и скорость начали нарастать. В то же время уровень топлива в баках третьей ступени начал падать. Это могло означать только одно: ее разгонный двигатель заработал.

– Запуск на траекторию к Луне, – прошептала Тесса. – Они собираются лететь к Луне.

– Кто – «они»? – спросил Рик. До сих пор телеметрия не указывала на существование живого – или хотя бы призрачного – пассажира в обитаемом модуле.

– Очевидно, Нил, – ответила Тесса. – И как знать, кто там еще.

– Нил в гробу, на Арлингтонском кладбище, – сказал Рик. – Я видел, как его опускали в землю.

– Но сегодня ты наблюдал старт, – напомнила Тесса. – Нил на борту не более невозможен, чем сама ракета.

– Неплохая точка зрения, – хмыкнул Рик. По его ощущению, на борту таинственного «Аполлона» мог быть любой погибший астронавт, начиная с Гагарина. Диковинное событие было ни на что не похоже, и никто не знал правил этой игры.

Конечно, многие утверждали, что знают эти правила. Из всех щелей повылезали экстрасенсы – каждый со своей интерпретацией происшествия. НАСА вынуждено было запереть ворота и выставить охрану по периметру космического центра, спасаясь от нашествия всевозможных мистиков, но это только подлило масла в огонь: пошли слухи, что на деньги налогоплательщиков разрабатывается новый сверхсекретный летательный аппарат.

Сначала администрация пыталась отмалчиваться, но когда секрет перестал быть секретом, с неохотой признала, что в данном случае психи ближе к истине, чем обличители. Тщательно подбирая слова, представитель службы информации НАСА сообщил:

«Создается впечатление, что лунная ракета «Сатурн-5» была запущена с заброшенного комплекса № 34. Этот подозрительный запуск не был санкционирован НАСА и не является частью какой-либо программы, известной НАСА. Будет произведено полное расследование инцидента, и наши выводы будут доведены до сведения публики, как только станет известно, что произошло на самом деле».

Так на бюрократическом сленге выглядело признание: «Мы тоже не знаем разгадки». Рик проводил целые дни со следственной группой, снова и снова повторяя свой рассказ, аккуратно вставляя «казалось, что» и «выглядело, как», пока не выучил все наизусть. Теперь он мог бы изложить эту историю даже во сне, не просыпаясь. Они исследовали стартовый стол, где не было ни признака старта. Оставалось только одно: слушать телеметрию, передаваемую с корабля, и строить предположения.

Через три дня после запуска призрачный «Аполлон» вышел на орбиту вокруг Луны. Спустя еще несколько часов лунный модуль отделился от обитаемого, и двигатели направили его к поверхности планеты. Он опускался не к морю Спокойствия. Казалось, модуль собирается прилуниться в кратере Коперника, в одном из мест, куда предполагались посадки «Аполлонов» до отмены трех последних экспедиций. Но когда аппарат снизился до пятисот футов, телеметрия внезапно оборвалась.

– Какого черта, что случилось? – воскликнул Дейл Джексон, исполнявший роль руководителя полета. Он стоял у нижнего ряда компьютерных пультов и смотрел, как десятки техников спешно пытаются снова получить сигнал.

Тесса и Рик наблюдали за этим издали; они сидели рядышком на одном из свободных столов и держались за руки – словно подростки в кино. Когда оборвалась телеметрия, Тесса вздрогнула, как будто из шкафа с бельем на нее выскочило чудовище.

– Что случилось? – спросил Рик. – Он взорвался?

Тесса покачала головой и проговорила:

– Полный стоп. Обитаемый модуль тоже молчит, и он все еще на орбите.

– Пятсот футов... – сказал Рик. Что-то мучительно знакомое было в этом числе. Что происходило на высоте пятисот футов при нормальном спуске на Луну?

– Нашел! – сказал он довольно громко, и все в зале повернулись к экранам, но, не увидев на них ничего, посмотрели на Рика.

– Пятсот футов – нижний предел, когда пилот должен взять управление на себя и посадить ЛЕМ, – сказал Рик. – Компьютер не может подвести аппарат прямо к поверхности. У него не хватит мозгов выбрать место для посадки.

– Значит, ты думаешь, модуль испорчен? – спросил Джексон. – Так и висит на пятистах футах?

Рик колебался. Много дней он держал язык за зубами, опасаясь, что за неверно сформулированное высказывание могут отстранить от полета на «Атлантисе». Черт побери, он устал бояться. Кашлянул и произнес:

– Я думаю, что когда пришло время передать управление человеку, аппарат отправился туда, откуда взялся.

– А откуда он взялся? – Джексон повернулся к техникам. – Поймите сигнал.

Они принялись за дело, но скоро поняли, что никаких сигналов нет. Даже радар не смог обнаружить космического корабля. Ни признака: таинственный «Аполлон» исчез бесследно.

НАСА отложило полет «Атлантика» еще на неделю, чтобы обслуживающая команда проверила, не нанесла ли тряска вред кораблю. Наконец объявили, что «Атлантика» готов к полету. В день запуска Рик и еще четыре астронавта поднялись в лифте на стартовую башню, через люк пролезли внутрь корабля и пристегнулись к амортизирующим креслам. После отсчета, который дважды прерывался из-за отказов датчика давления топлива, они наконец включили три главных двигателя и два мощных стартовых ускорителя и вывели шаттл на орбиту.

Это был первый космический полет Рика. Он ждал, что будет потрясен, и действительно был потрясен, но не в той степени, как воображал. Вместо того чтобы следить за тем, как внизу поворачивается Земля, он большую часть свободного времени проводил, наблюдая за Луной, которая только-только пошла на убыль. Когда взлетал «Аполлон», на Луне был восход Солнца – именно тот период, когда совершались космические полеты четверть века назад. Это давало экипажу наилучший угол освещенности при посадке, позволяло работать на поверхности при дневном свете и выполнить аварийный ремонт, если что-то шло не так.

«Что за дикое время было, – думал Рик, проплывая между креслами первого и второго пилотов и глядя в обзорные иллюминаторы на белый диск, висящий в четверти миллиона миль от них. – Летишь на свой страх и риск, жизнь или смерть буквально в кончиках твоих пальцев, и весь мир на тебя тарашится – хватит ли у тебя смекалки остаться в живых». Олдрин случайно обломил своим ранцем штырек стартера взлетного двигателя, и ему пришлось засунуть в отверстие фломастер и таким манером включить двигателя, чтобы он и Армстронг смогли покинуть Луну. Фломастер! Если бы что-нибудь подобное случилось на шаттле, наземный контроль, скорее всего, приказал бы экипажу заглушить двигатели и ждать спасения – но, кажется, все еще нельзя отправить второй шаттл в течение месяца после первого... Может, они разрешили бы русским прилететь и нажать на кнопку одним из их фломастеров.

Да, он несправедлив. Ремонт телескопа «Хаббл» потребовал настоящей изобретательности, и ученые «Спейслаба» всегда сами чинили отказавшее оборудование. Но ничто не могло сравниться с блистательными полетами на Луну. Сегодня астронавты шаттла больше похожи на ремонтников, чем на космических исследователей. Рiku удалось убедить себя, что на челноках делают настоящую науку, но теперь, после того, как всего две недели назад он видел взлет «Сатурна-5», стало ясно, что не наука вызывала у него трепет, когда он ребенком жадно следил за полетами. Не наука привела его в небеса. Он оказался в космосе потому, что хотел его исследовать, но вот эта орбита – каких-то двести миль над землей – была пределом, которого он мог достичь.

Очень хотелось, чтобы в этом полете Тесса была рядом. Она бы все поняла. Во время любовных свиданий они говорили о многом и о том, почему стали астронавтами – мотивы у них были одинаковые. Но по графику она должна была лететь через полтора месяца на «Дискавери».

В среднем отсеке крикнули по-французски: «Вот дерьмо!» Через секунду в пилотский отсек влетел через люк Пьер Рено, канадский инженер-исследователь, за участие которого в экспедиции заплатила его компания.

– В чем дело? – спросил Рик, заметив перекошенное лицо Пьера.

– Сортир сломался, – ответил канадец.

Рик отдыхал в Ки-Уэст после полета, когда произошел следующий запуск. Он крепко спал на рассвете – раздался телефонный звонок, он едва смог нашарить трубку, поднес ее к уху, и Дейл Джексон проговорил сиплым голосом:

– Еще один «Сатурн» взлетел. Давай двигай сюда, чтобы мы могли сравнить записи с прошлым разом.

Рик моментально проснулся. Меньше чем через час он уже был в воздухе и держал курс на север. Когда шел над озером Окичоби, заметил рваные куски инверсионного следа, а когда прилетел на мыс, то увидел, что космодром похож на растревоженный муравейник. Машины сновали взад-вперед по внутренним дорогам, а все общественные шоссе вне ограды были забиты.

Два перепуганных курсанта ВВС препроводили его из аэропорта в конференц-зал штаб-квартиры, где администратор НАСА, руководитель полета, высокого ранга офицер службы безопасности и по крайней мере еще с десятков других высоких чинов уже давно обсуждали происшествие.

Рик с изумлением увидел, что присутствует также авиационный врач и, по всей видимости, что-то записывает. Джексон, руководитель полета, докладывал о том, как трудно будет демонтировать заправленный топливом «Сатурн-5» на стартовом столе, если он объявится снова.

– Нам даже некуда слить топливо и нечем его скачать, – говорил он. – Тем более за пятнадцать минут, пока эти штуки там остаются. Времени едва хватит на то, чтобы подключиться.

Тесса тоже была здесь, она широко улыбнулась и замахала рукой, увидев Рика. Он обошел стол заседаний, уселся рядом с ней и шепотом спросил:

– А ты что здесь делаешь?

– Подвергаюсь допросу с пытками. Я была на стартовой площадке, когда эта штука взлетела.

– На какой площадке?

– На тридцать четвертой.

– Брось шутки! Ты бы поджарилась, если бы находилась так близко.

– Я сидела в бункере.

Рик подумал, что бункер мог послужить некоторой защитой. Хотя, возможно, в защите не было нужды. Ведь при первом старте даже бурьян остался невредимым.

– Почему ты там оказалась? – спросил он. – Откуда узнала, что это произойдет снова?

Она ухмыльнулась, явно довольная собой.

– Потому, что призраки обычно являются вновь, пока не получают чего хотят, а сегодня опять было время, пригодное для старта.

Во главе стола Джексон все еще говорил:

– ...И у нас нет тягача, способного убрать ракету, если мы даже сумеем скачать топливо. Придется полностью перестроить подъездные дороги, и останется еще масса трудностей.

Рик мгновенно составил мнение об этом сборище. НАСА рассматривает призрачные ракеты как опасность и хочет прекратить их полеты.

– Почему бы нам попросту не поместить в них астронавтов? – спросил он. – Мы успеем подняться на башню и влезть внутрь, прежде чем ракета стартует.

Джексон искоса взглянул на него.

– В совершенно неизвестный и непроверенный корабль? Исключено.

– Он известен и проверен, – возразила Тесса. – Это «Сатурн-пять».

– Не «Сатурн», а чертова мистика, – прохрипел Джексон. – У нас нет права рисковать людьми.

– Тогда что вы предлагаете? – спросил чин из службы безопасности. – Сбивать их?

По залу прокатился нервный смешок, но тут же затих. Джексон покачал головой:

– На мой взгляд, пусть взлетают. Если, конечно, они появятся еще. Они не вредят ничему, кроме нашей репутации.

Уоррен Алтман, последний из пяти администраторов, сменившихся за последние два года, сказал:

– Вот именно. Наша репутация. У нас и без того достаточно неприятностей, чтобы Конгресс посчитал, что мы здесь уже ничего не контролируем. – Он сделал паузу, снял очки и, используя дужку как указку, продолжал: – Нет, Дейл, мы не можем позволить себе бездействия. Неважно, что ситуация сложилась странная, мы должны взять ее под контроль и показать Конгрессу, что полностью владеем ею. Не то потеряем еще больше доверия, чем за последнее время. Следовательно, мы должны демонтировать эти чертовы штуковины. И если не сумеем управиться с ними на земле, то придется сделать это на орбите.

– Но как? – спросил Джексон.

– Как предложил Рик. Поместить туда астронавта, и пусть он прервет полет, когда ракета достигнет околоземной орбиты. У нас готов запуск шаттла в следующем месяце, дадим ему randevu с «Аполлоном», и астронавт сможет вернуться на шаттле.

– Оставив третью ступень и все остальное на орбите, – заметил Джексон.

– Лучше там, чем на столе, – ответил Алтман. – Кроме того, возможно, мы придумаем, как его использовать. «Скайлаб» был пустой третьей ступенью «Сатурна». – Он рассмеялся. – Черт, если это продлится еще несколько месяцев, у нас там окажутся все жилые модули, какие нужны для создания космической станции.

– А если они исчезнут, как этот последний?

Глаза Алтмана сузились. Такая мысль не приходила ему в голову. Но он пожал плечами и сказал:

– Что-нибудь сообразим. Есть вероятность, что эти проклятые штуковины исчезнут, едва мы каким-либо образом вмешаемся. С призраками так и бывает, говорят. – Он указал дужкой очков на Рика: – Это ваша идея. Вы согласны пойти добровольцем?

– Разумеется! – воскликнул Рик.

– Ты – везучий сукин сын, – прошептала Тесса.

Он тоже так думал, пока не началась подготовка. Весь следующий месяц Джексон гонял его по шестнадцать часов в день на тренажерах-симуляторах, готовя к полету, о котором никто и не думал последние двадцать лет. Он запомнил каждый переключатель и циферблат в командном модуле «Аполлона» и научился управлять кораблем с закрытыми глазами, он отрабатывал каждое непредвиденное обстоятельство, какое только могли выдумать инженеры, включая полет над Луной на малой высоте и маневр возврата к Земле – на случай, если ракету не удастся отделить на лунной орбите. У них было множество данных относительно подобной аварийной ситуации: «Аполлон-13» проделал такой маневр, когда взорвался резервуар с кислородом на пути к Луне.

Рик даже убедил их разрешить тренировки на макете лунного модуля, доказывая, что ему нужно уметь пользоваться им как спасательной шлюпкой в аварийной ситуации. Ему также позволили тренироваться с посадочными и взлетными двигателями, и когда он проработал с ними несколько дней, разрешили практиковаться в посадке.

– Только затем, чтобы ты смог чувствовать аппаратуру, – объяснил ему Джексон. – Ты не можешь совершить посадку, даже если захочешь, поскольку, если отстыкуешь лунный модуль от командного, тебе конец. Сближение и стыковка производятся из командного модуля, а у тебя не будет пилота.

Рик раздумывал над этим. Неизвестно, кто или что может обитать в капсуле на верхушке огромной ракеты. Это может быть кто угодно – от чудом сохранившегося тела Армстронга до Деда Мороза. В НАСА знали наверняка только одно: они не собираются рисковать более чем одним человеком.

Так что в предрассветный час очередного дня, благоприятного для полета к Луне, Рик стоял перед основанием бетонного стартового стола в полном одиночестве. На нем был совре-

менный скафандр, переделанный так, чтобы пилот мог лежать в кресле «Аполлона» – лучший, какой только удалось соорудить за месяц, потому что несколько сохранившихся старых скафандров простояли в Смитсоновском институте и других музеях лет тридцать, утратили герметичность и их надо было практически делать заново. За спиной у Рика был парашют – идея Джексона, – на случай, если «Сатурн-5», стартовая башня и все прочее исчезнут, когда Рик попытается войти в капсулу на высоте в 350 футов.

В предрассветном полумраке стартовый стол № 34 казался призрачным. Легкие порывы ветра пригибали бурьян, росший из трещин в бетоне; Рик чувствовал на себе чьи-то взгляды. Большая часть их принадлежала сотрудникам НАСА, сидевшим в бункере за тысячу футов отсюда, но покалывание в затылке заставило Рика призадуматься: а не устремлены ли на него и другие взгляды, глаза, которые наблюдают и, может быть, оценивают его? Что они могут о нем узнать? Он не был военным летчиком, как первые астронавты, не был даже солдатом. Просто он всегда мечтал стать астронавтом. И вот он стоит в космическом скафандре, держа в руке портативный вентилятор размером с чемоданчик – как банковский служащий с портфелем, дожидаящийся поезда в метро, – а пустой стартовый стол насмехается над ним.

Стартовые столы даже в северной части ряда были пусты. «Дискавери» улетел три дня назад, выведя на орбиту «Спейслаб» с Тессой и еще пятью астронавтами. Они должны изучать влияние невесомости на спаривание дрозофил и при этом ждать прилета Рика. Они встали на самую близкую орбиту к возможной орбите «Аполлона», но это было авантюрой, о чем все отлично знали. Если расчеты неверны, Рик придется действовать по запасному варианту – возвращаться, используя капсулу «Аполлона».

Если и это не сработает, помощи не жди. Ни один из других челноков не готов к запуску; «Атлантис» все еще на месте посадки, на базе Эдвардс, – ждет возвращения домой и, возможно, напрасно; у транспортировщика шаттлов, «Боинга-747», образовались трещины в крыле. «Коламбия» и «Эндевер» стоят в сборочном корпусе, и их двигатели многоразового использования разбросаны по огромному пространству ремонтного цеха, а техники пытаются набрать деталей хоть на один работающий комплект.

Неважно все это – Рик наконец-то оказался здесь. Он расправил плечи и посмотрел на часы. Время наступило.

Ракета появилась внезапно и беззвучно. Ее прожектор слепил глаза, пока Рик не опустил светофильтр. Повернулся кругом, чтобы сориентироваться. Стартовая башня была как раз там, где он ожидал, а «Сатурн-5»... Рик откинул голову и почувствовал, как екнуло сердце. Ракета была огромна. Отсюда, от основания, казалось, что она достает до Луны.

Но глазеть не было времени. Он неуклюже побежал к стартовой башне, башмаки глухо стучали по бетону, затем влез в лифт и поднялся наверх, с волнением глядя, как земля уходит все дальше и дальше. Поднявшись на две трети пути, он очутился в солнечных лучах.

Металлическая конструкция потрескивала и постанывала, совсем как стартовая башня шаттла. Шаркая башмаками по решетке выносного мостика, он прошел к белой третьей ступени и к капсуле. Люк был открыт, словно Рика ждали. Обычно сесть в кресло помогает целая команда техников, но сейчас он был совершенно один. Никто не дожидался его и в капсуле. Быстро, чтобы ракета не взлетела, пока он на мостике, Рик забрался внутрь, отсоединил от скафандра шланг вентилятора, вышвырнул его в люк, затем подключил к скафандру один из трех корабельных шлангов. Несколько раз подпрыгнул на кресле. Стукнул по раме люка рукой в перчатке. Прочная штука. Удовлетворенный этим, он выбросил парашют вслед за вентилятором, поднял и закрыл крышку люка, запер его и снова упал в центральное кресло.

Панель управления расположена слишком близко – не очень удобно. На ней – целый лес переключателей и ручек. Он внимательно изучил показания приборов, следя, нет ли отклонений, потом глубоко вдохнул, ощутив прохладный металлический запах сжатого воздуха. Зна-

чит, шланг его скафандра действовал. Теперь нужно установить радиосвязь. Он произнес в микрофон скафандра:

- Центр, это «Аполлон», слышите меня?
- Слышим хорошо, – ответил голос Джексона.
- К запуску готов, – сообщил Рик.
- Прекрасно. Предполагаемое время старта... хм, скажем, через две минуты.
- Вас понял. – Пульс у Рика подскочил до небес. Он пытался успокоиться, но отсутствие

предстартового отсчета времени вдруг выявило для него все безумие этого предприятия. Ведь он сидит во чреве призрака!

Рик заставил себя сосредоточиться на приборах. Главная силовая установка – зеленая лампа. Температура в отсеке – норма. Давление в баках с горючим...

Замигали желтые лампочки, низкий гул сотряс кабину.

– Зажигание стартовых двигателей, – сказал Джексон.

– Вас понял. Я чувствую.

– Все двигатели работают.

В иллюминатор люка Рик увидел, как соскользнул выносной мостик; кабину, по ощущению, чуть качнуло вправо.

– Поднимается. Идешь вверх.

Гул сделался громче, Рик почувствовал, что возрастает ускорение. Стартовая башня скользнула вниз, и теперь он видел только синее утреннее небо. Ждал, что ускорение придавит его к креслу, но оно росло постепенно, по мере того как первая ступень сжигала топливо и ракета становилась легче. Когда включилась вторая ступень, Рика начало покачивать и усилилось ускорение, но в допустимых пределах.

На этот раз в дело вступил Хьюстон. ЦУП взял на себя управление полетом, и Лора Тернер, бывшая на связи, сказала:

– Смотришься отлично, «Аполлон». Сброс защиты в течение двадцати секунд.

В назначенное время Рик ощутил глухой удар, защитная конструкция с ее щитками слетела, и он смог взглянуть в боковые иллюминаторы – Флорида внизу быстро удалялась.

Третья ступень подождлась через несколько минут, выводя космический корабль на орбиту.

– Точно в цель, – сказала Лора. – Мы следим за тобой еще сто миль, до зоны «Дискавери», и заканчиваем.

– Вас понял.

Теперь для Рика пришла пора оправдать свой полет. Задача была несложная – НАСА не позволило бы ему подвести «Аполлон» к челноку. Нужно было заглушить двигатели и дать Тессе подогнать к нему шаттл. Рик затаил дыхание, поднял руку в толстой перчатке и указательным пальцем дотронулся до панели управления. Позволит ли ему корабль взять на себя управление? Или будет держать в плену весь путь до Луны? Или растает, как клуб дыма, едва Рик коснется переключателя?

Проверить это можно было только одним способом... Переключатели послушно щелкнули, и сигнальные лампочки показали, что соответствующие цепи выключены. Остальная аппаратура, как и все в капсуле, осталась в прежней позиции. Рик глубоко вдохнул, затем отряпоровал:

- Двигатели заглушены. «Аполлон» готов к сближению.
- «Аполлон», вас понял. Сиди и наслаждайся полетом, Рик.

Он отстегнул ремни и свободно выплыл из кресла. Капсула «Аполлона» была в какой-то мере сравнима с кабиной шаттла, только гораздо теснее – на одного человека. Здесь хватало простора, чтобы, перелетая от одного иллюминатора к другому, смотреть вниз, на белоголубую Землю. И на Луну, которая манила Рика сильнее, чем обычно, – ведь он находился в

корабле, который мог доставить его туда. Доставить и опустить на лунную поверхность... если бы с ним были еще два астронавта.

Шаттл казался ярким пятнышком на фоне темной глубины космоса. Он медленно приближался. Рик следил за тем, как это пятнышко превратилось в знакомый орбитальный аппарат с короткими, словно обрубленными крыльями.

– «Аполлон», здесь «Дискавери», – послышался по радио голос Тессы. – Ты готов? – Она волновалась, и это было понятно. Не каждый день удастся повстречаться с призраком.

Услышав знакомый голос, Рик улыбнулся. Ему давно хотелось отправиться вместе с любимой в космический полет. Он представлял себе, что когда это случится, он будет младшим по чину среди личного состава, который чистит крысиные клетки в космической лаборатории или делает что-то пустяковое, – но вот, он – командир собственного корабля, создатель истории космических полетов.

– «Дискавери», это «Аполлон», – ответил Рик. – Слышу вас громко и отчетливо. Рад встретиться с тобой, Тесса.

– Ты готов к РВК?

РВК... Работа вне корабля. «Аполлон» нельзя состыковать с шаттлом; Рик должен перебраться туда самостоятельно, и «Аполлон» будет лететь по инерции, со смолкшими двигателями, не выполнив своей миссии, какой бы она ни была.

Но если НАСА превратит корабль в новую космическую лабораторию, это, возможно, успокоит тех или то, что стоит за таинственными запусками. И тогда, возможно, все хлопоты не пропадут зря.

Рик покачал головой. Зачем себя обманывать? НАСА никогда и ни для чего не воспользуется этим кораблем. Он понял это, взглянув в лицо Алтману, когда Джексон спросил, что они будут делать, если корабль исчезнет. Алтман просто хотел показать Конгрессу – и силам, стоящим за новым «Аполлоном», – что НАСА продолжает контролировать ситуацию. Он надеялся, что после того, как Рик отключит двигатели корабля на орбите, таинственные явления прекратятся.

– «Аполлон», ты готов к выходу? – спросила Тесса.

Рик сглотнул. Если он изменит план полета, это будет его последний старт в космос. Хуже того, космический корабль мог в любую минуту превратиться в прозрачную ткань, в ничто, оставив его болтаться между Землей и Луной в одном лишь космическом скафандре и умереть от удушья, когда иссякнет запас воздуха. Либо корабль не исчезнет сразу – подождет до приближения к Луне, как сделали последние два корабля: первый – над кратером Коперника, второй – над плато Аристарха. Но если он, Рик, сейчас переберется в «Дискавери», то как он сможет прожить остаток жизни, сознавая, что имел возможность слетать к Луне и не воспользовался ею?

Ему всегда хотелось исследовать неизвестное; что ж, теперь представилась именно такая возможность. Он ничего не знал о призрачных силах, создавших «Сатурн», и понятия не имел об их целях, но теперь это был его корабль – по праву захвата, если уж нет других оснований. Ну, и что теперь со всем этим делать?

Тесса снова спросила:

– Эй, «Аполлон», ты готов к РВК?

Он глубоко вздохнул и ответил:

– Нет... На самом деле, мне кажется, я нуждаюсь в некоторой помощи.

– Какой помощи, «Аполлон»?

Глядя на белый сияющий полумесяц, Рик сказал:

– Мне нужен кто-нибудь, кто полетел бы со мной на Луну. Предпочтительнее, чтобы двое. Ты знаешь кого-нибудь, кто согласится?

Тесса как будто вскрикнула, слов было не разобрать – возглас удивления или облегчения, а может быть, смех, но прежде чем Рик успел переспросить, с Земли, из Хьюстона донесся голос Лоры:

– И не думай об этом, Рик! Тебе запрещен длительный полет. Ясно?

Рик вздохнул. Но мосты уже были сожжены, он слышал, как они рушатся.

– Ясно, как космос, Лора, но я все равно собираюсь лететь. Если у меня будет полный экипаж, я намерен добраться до Луны и совершить посадку. Меня ничто не остановит.

– Нет, Рик. Для этого нужен контроль с Земли. Ты заглушил двигатели, прервав штатный полет, и у тебя нет гарантий, что дальнейший полет пройдет нормально во всех отношениях. Ты должен будешь самостоятельно подать горючее и включить двигатели, но без нас не сумеешь это сделать. Даже если возьмешь разгон, тебе понадобятся наши радары для слежения и наши компьютеры, чтобы рассчитать корректировку курса, и...

– Я уловил вашу точку зрения, Центр управления.

Судя по тому, что Лора ответила без раздумий, она, несомненно, предвидела такой поворот дела. Но теперь это не имело значения.

– Ты блефуешь, – сказал ей Рик. – Вы не дадите нам подохнуть, если это будет в ваших силах.

Она промолчала. Рик считал это достаточным ответом. Тесса, очевидно, тоже – она сказала:

– Мы идем к тебе.

Новый голос – Дейла Джексона – произнес:

– Вы остаетесь на месте. Рик, Тесса, мы не будем проводить слежение на маршруте к Луне. Мне все равно, можете отправляться хоть за пределы Солнечной системы, мы не станем рисковать всей космической программой ради удовлетворения вашего любопытства.

– Какая еще космическая программа? – поинтересовалась Тесса. – Разводить дрозофилу?

Это было не совсем справедливо. Среди специалистов, проводивших эксперименты на борту, находилась женщина-астроном, японка, работавшая с новым аппаратом, инерциальной платформой.

– Не собираюсь с тобой дискутировать. Тесса, если ты покинешь «Дискавери», тебе будет предъявлено обвинение в нарушении долга и в том, что ты безответственно подвергла опасности остальных членов экипажа. Я не блефую: если вы попытаетесь уйти с околоземной орбиты на этом «Аполлоне», то будете предоставлены самим себе.

Рик посмотрел на пустые кресла – справа и слева. В узкой нише за ними лежало навигационное оборудование: телескоп, секстант и примитивный компьютер для управления полетом. Теоретически это могло обеспечить его нужным объемом измерений и расчетов для того, чтобы выдержать курс. Но у него не хватало практики в пользовании этими инструментами, и можно поручиться, что Тесса и тот, кто собирался пойти с ней, тоже не умели рассчитывать траекторию с помощью этих устаревших приборов.

– Как ты думаешь, Тесса? – спросил он. – Сумеем мы долететь без контроля с Земли?

– Я не...

– В этом нет необходимости, – вмешался кто-то, заглушив слова Тессы.

Он говорил с явным акцентом, но Рик не сумел понять каким. Кто это – иностранный коротковолновик-любитель, работающий на частотах связи со спутниками?

– Кто вы? – спросил Рик.

– Григорий Иванов из Российского космического агентства в Калининграде. Я принял ваш сигнал и готов оказать помощь.

Хьюстон, очевидно, тоже слышал эти слова.

– Вы не имеете права! – завопил Джексон.

Русский засмеялся.

– Разумеется, имею. Международные договоры обязывают Россию оказывать помощь любому кораблю, вышедшему из строя или оставленному на произвол судьбы, будь то на море или в космосе.

– Не суйтесь не в свое дело! – снова завопил Джексон. – Этот корабль не вышел из строя и не оставлен.

– Разве? Очевидно, я не расслышал вас. Вы собираетесь предоставить радарное сопровождение с Земли для полета и посадки на Луну? Мне показалось, что нет.

Джексону было не до споров.

– Эй, русский, убирайтесь с этой частоты, – прорычал он. – Вы создаете международный инцидент.

– Скорее, прецедент, – ответил Григорий. – «Аполлон», повторяю наше предложение. Калининградский Центр управления даст вам поддержку для посадки на Луне и обратного полета. Вы согласны на наше содействие?

Рик ощутил, что его душит смех. Можно ли поверить, что русские поведут «Аполлон» к Луне? Неужели они помогут американскому экипажу повторить полет, который привел Россию в замешательство больше тридцати лет назад? Возможно. Холодная война умерла и похоронена, остатки от Берлинской стены служат ей надгробным памятником. Но смогут ли русские действительно помочь, вот это большой вопрос. Их компьютерное оборудование почти так же устарело, как система З6-К, упрятанная под его навигационным пультом.

Но, по правде говоря, выбора не оставалось. Хьюстон стал бы сражаться с ним на каждом шагу. А кроме того, слова «международный полет» сейчас звучат неплохо. Рiku понадобятся сторонники, когда он вернется. Если вернется. Он тряхнул головой и сказал:

– В шторм хорош любой порт, Калининград. Я принимаю ваше предложение.

– Это предательство! – закричал Джексон, но Рик не посчитал нужным ответить.

Тесса предупредила:

– «Аполлон», мы выходим.

– Вы уже в снаряжении?

Чтобы астронавт очистил кровь от азота до своего выхода из шаттла, ему необходимо два часа дышать чистым кислородом; следовательно, Тесса и тот, кто идет с ней, должны были начать эту процедуру еще до старта Рика.

– Случайности надо предвидеть, – ответила Тесса. В ее голосе слышалось веселье. – Понимаешь, тебе могла понадобиться помощь.

– Ах да, конечно, – согласился Рик.

Джексон снова принялся за свое:

– Тесса, подумай как следует. Ты жертвуешь карьерой ради пустяка.

– Я бы не называла посадку на Луну пустяком.

– Это же чертов призрак! Ты можешь погибнуть!

– Да, могу, ну и что? – парировала Тесса. – Мы все можем погибнуть. Или еще хуже: можем перестать мечтать и будем продолжать крутиться в шаттлах на низкой орбите, пока все челноки не износятся, а Конгресс не решит, что полеты людей в космосе – пустая трата времени. Я не хочу умереть в доме для престарелых, я хочу воспользоваться единственным случаем слетать в космос по-настоящему!

Она сердито фыркнула, и Рик увидел, что открылся внешний люк шлюза. Медленно всплыла фигура в белом скафандре, за ней другая. Кто же второй? Кто-то еще из основных членов экипажа? Вряд ли. Они должны вернуть корабль на Землю. Остаются ученые из космической лаборатории. Рик быстро перебрал в уме научный состав и уверенно решил: это японка Йошико Сугано, астроном. Ее платформа с аппаратурой была рассчитана на полет вне помех от вибрации шаттла и света земной поверхности, и Сугано прошла хорошую подготовку для того, чтобы управлять платформой дистанционно. Японка разбиралась в стыковочных манев-

рах лучше большинства астронавтов: она бы отлично подошла на роль пилота командного модуля. Кроме того, ее участие придало бы экспедиции международный характер. Рик мог поручиться, что Тесса подумала об этом задолго до того, как в дело включился Калининград.

Две фигуры в космических скафандрах подплыли к открытому люку «Аполлона», и сквозь прозрачный шлем Рик увидел улыбающееся лицо Тессы. Йошико не выглядела такой довольной, как Тесса, – понятно, ситуация весьма сложная.

– Прошу разрешения подняться на борт, – сказала она, чуть запыхавшись.

– Да, да, конечно! – ответил Рик.

Он помог им протиснуться сквозь квадратную горловину люка. Это оказалось довольно трудным занятием. Его-то скафандр был переделан, а шаттловские не подходили для люков «Аполлона». На мгновение Рик ощутил панический страх – пролезет ли такой скафандр сквозь люк посадочного модуля. Возможно, они проделают весь путь к Луне, а там Тесса застрянет в выходном люке.

Но беспокоиться об этом было поздно. Как Олдрин с Армстронгом в той ситуации со стартером взлетного двигателя, они придумают что-нибудь на месте.

Пока они возились, усаживаясь в свои кресла, Джексон устроил последнюю сцену – бил на дешевый эффект, угрожая обвинить их, а заодно и всю Российскую Федерацию в пиратстве.

Рик ответил:

– Этот корабль не принадлежит НАСА. Он не принадлежит никому, или, может быть, принадлежит всем. Иными словами, если вы не собираетесь нам помогать, уходите с этой частоты – нам нужно связаться с центром управления на Земле.

– Центр управления – мы, черт побери! – заорал Джексон. – И я приказываю вам действовать по намеченному плану!

– Простите, – отозвался Рик. – Теперь этим полетом управляет Калининград. Прошу очистить эфир.

Джексон продолжал твердить свое, в это же время заговорил и Григорий Иванов; разобратъ ничего было нельзя.

– Повторите, Калининград, повторите, – попросил Рик, и на этот раз Джексон умолк.

Григорий сказал:

– У вас еще есть возможность уложиться в намеченный интервал времени, если приготовитесь к разгону за пятьдесят минут. Как считаете, это возможно?

Рик посмотрел на Тессу. Она кивнула и подняла вверх оба больших пальца. Йошико только пожала плечами, глядя на него широко открытыми глазами. Это был ее первый космический полет, и он, понятное дело, оказался совсем не таким, как она ждала.

– Надо избавиться от чертовых скафандров, – сообразила Тесса. – Наши не приспособлены к этим креслам, при разгоне нам переломает шеи.

– Тогда снимайте, – сказал Григорий. – И будьте готовы к ускорению через пятьдесят три минуты.

– Вас понял.

Рик проверил запоры люка, затем подал воздух в кабину. Когда показания прибора приблизились к норме, повернул шлем, так что щелкнули задвижки, и снял его. Тесса и Йошико поступили так же.

Одни их три шлема заполнили почти все пространство до панелей управления. Освобождение от скафандров оказалось настоящей трагикомедией – они толкали друг друга локтями, сталкивались головами и плечами. Кругом были предохранительные решетки, прикрывавшие кнопки и переключатели, по бокам рычажков торчали металлические кольца, похожие на петельки от пивных банок, – чтобы не произошло случайного отключения, – но Рик вздрагивал каждый раз, когда кто-нибудь задевал панель рукой или ногой.

– Что за нелепость! – со смехом воскликнула Тесса. – Давайте разоблачаться по одному и помогать друг другу.

– Правильно, – ответил Рик. – Начнем с тебя.

Они с Йошико отстегнули кольцо, соединяющее две половины обмундирования Тессы, сняли верхнюю часть скафандра, потом Йошико придержала ее за плечи, а Рик стащил нижнюю. Тесса осталась в костюме из спандекса, обеспечивающем охлаждение и вентиляцию; он был не так удобен, как обычная одежда, пластиковые трубочки и воздушные шланги тянулись вдоль всего тела, но все же это было лучше, чем скафандр. При ней также остался коммуникационный комплект «Слухач», так что она могла следить за радиосигналами с Земли. Рик сунул скафандр в нишу для оборудования за сиденьями, затем они с Тессой помогли освободиться Йошико, и наконец обе женщины помогли раздеться ему. Это все равно было довольно трудным делом, и в какой-то момент Рик обнаружил, что уткнулся лицом в правую грудь Йошико. Он пробормотал: «Извините» и отпрянул, но тут же стукнулся головой о приборную панель. Йошико рассмеялась и сказала:

– Ничего страшного. Думаю, нам всем придется довольно близко контактировать до конца путешествия.

Рик покосился на Тессу, с которой «близко контактировал» еще на Земле.

Она с ухмылкой заметила:

– Предавайся мечтам, Рик. Здесь тебе никак не развернуться.

Йошико покраснела, Рик тоже.

– Да я об этом и не думал!

– Ну, разумеется. Берегись, Йо. Рик ненасытен. К счастью, он будет занят рабочим регламентом и не сможет к нам приставать.

Йошико нервно рассмеялась, и Рик почувствовал себя совсем неловко.

Но Тесса была права, говоря о регламенте. Нужно было уложить на место скафандры, отвести «Аполлон» от шаттла, который уже начал отдаляться сам, сориентировать корабль для запуска двигателя, что поведет их с орбиты, – при этом постоянно заботиться, чтобы нормально функционировало все электронное и механическое оборудование.

Корабль как раз прошел еще половину орбиты, когда все было подготовлено – приближался момент истины, они с волнением ждали, пока отщелкают последние несколько минут. Двигатели были на взводе, курсовой компьютер включен, Калининград уже определил момент старта и продолжительность поджига, в случае если придется перейти на ручное управление. Рик, сидевший в левом кресле, уже держал палец у кнопки ручного запуска, когда Тесса вдруг сказала:

– Ведь мы еще не дали название кораблю. Нельзя же отправляться к Луне безымянными.

– Да, это плохая примета, – согласилась Йошико. Они посмотрели на Рика, а он, пожав плечами, сказал:

– Не знаю. Я об этом не думал. Может быть, «Призрак» или «Дух»?

Тесса покачала головой:

– Нет. Это скверные позывные. Нужно что-то оптимистическое, дающее надежду. Вроде «Второй возможности» или...

– Вот ты и сказала: «Надежда» – отозвалась Йошико. Посмотрела на Рика и добавила: – Или «Дух надежды», если вы хотите упомянуть о призраке.

Рик кивнул.

– Согласен. Мне нравится.

– Мне тоже. – Тесса лизнула указательный палец, легонько ударила им по стыковочному люку – дальше нельзя было дотянуться – и проговорила: – Нарекаю тебя «Духом надежды».

Послышался голос Григория:

– Прекрасно, «Дух надежды». Приготовились. Запуск к Луне через тридцать секунд.

На КЛДС, примитивной клавиатуре с дисплеем, высветилась надпись: «Вкл/Не вкл». Это была последняя возможность отступления. Но Рик без колебаний нажал на кнопку готовности. Он не собирался капитулировать.

Астронавты тревожно смотрели на приборную панель – не появится ли вдруг сигнал неисправности, – а Григорий вел обратный отсчет времени. Казалось, секунды тянутся бесконечно, но наконец он произнес: «Ноль!», и сию же секунду двигатель третьей ступени «Сатурна» IV-Б автоматически поджегся в последний раз, припечатав астронавтов к сиденьям – ускорение чуть больше *g*. Рик позволил руке упасть с кнопки запуска на подлокотник кресла.

Доносилось мягкое громохание; разгон был куда более плавным, чем при проходе через атмосферу. Рик смотрел на Землю через боковой иллюминатор, но ускорение туманило взгляд, он мог различить только синеву и белизну.

Двигатель все работал и работал – больше пяти минут полной тяги, – разгоняя корабль от скорости 17 000 до 25 000 миль в час, необходимой для того, чтобы преодолеть земное притяжение. К концу разгона Рик заставил себя поднять руку к кнопке выключателя, на случай, если компьютер не выключит двигатель в нужный момент, но внезапно Григорий воскликнул: «Время!», и сейчас же прекратился шум. Тяга исчезла, руку Рика бросило вперед, на кнопку, но в этом уже не было нужды. Теперь «Аполлон» летел к Луне по инерции.

Отстегнувшись от кресел, они начали осматриваться. У них было три дня полета до Луны – масса времени для того, чтобы изучить каждый уголок крошечной кабины.

Йошико была права: через полчаса их перестали беспокоить «близкие контакты». Обеспечивающие охлаждение и вентиляцию костюмы из спандекса создавали чувство благопристойности – единственное, чего можно было добиться в таком тесном помещении.

Рик был совсем не против того, чтобы сталкиваться с Тессой – да и она, казалось, тоже. Оба непрерывно улыбались, словно новобрачные, и казалось, между ними проскакивают тысячевольтные разряды. Йошико была чем-то занята в нише для оборудования, и они поцеловались – вернее, чуть прикоснулись губами друг к другу, но даже из-за этого у Рика по спине пробежал холодок. Полет оказался более приятным, чем их несостоявшееся путешествие в челноке.

Убежденность Рика в этом несколько поколебалась, когда Йошико обнаружила вакуумно высушенную еду – пластиковые пакетики с горлышками гармошкой, куда надо было наливать воду. Получалась клейкая масса, которую космонавт выдавливал себе в рот. Рика с Тессой позабавило, с каким недоверием Йошико отнеслась к такому способу питания.

– Выдавливать, как пасту? – спросила она. Рик, которому приходилось завтракать подобной пищей в школе во время спада 69-го года, рассмеялся и сказал:

– Эта еда и на вкус как паста.

Тесса вертела в руках какой-то предмет, найденный в шкафчике. Вдруг засмеялась, крикнула: «Улыбайтесь!», и Рик с Йошико увидели направленную на них телевизионную камеру.

– Эй, Григорий, вы получаете картинку? – спросила Тесса, переводя объектив с Рика на Йошико и обратно.

– Подтверждаю, – ответил Григорий. – Очень чистый сигнал.

– Превосходно! – Тесса медленно панорамировала отсек, затем подошла к иллюминатору и направила камеру на Землю, уже совсем маленькую.

– Чудесно! – воскликнул Григорий. – Прекрасно. Мы записываем все на пленку, но если вы подождете несколько минут, я думаю, мы сможем показать вас в прямом эфире по первой программе.

– Ты шутишь, – недоверчиво сказала Тесса, поворачивая камеру внутрь отсека.

– Нет. Мы сейчас этим и занимаемся. На большей части России глубокая ночь – подумаешь, прервем несколько старых ужасиков! Наш фильм куда интересней.

– Блеск! Хьюстон, вы это слышали? Русские показывают нас в прямом эфире по телевидению!

ЦУП смолк еще до поджига двигателя, но теперь Лора Тернер, дежурившая на связи, подала признаки жизни:

– Мы видим вас, э... «Надежда». Мы тоже получаем ваш сигнал. Привет. Рик. Привет, Йошико.

– Привет. – Рик и Йошико приветственно помахали руками перед камерой. С Земли слышались какие-то шумы, но нельзя было понять, Хьюстон это или Калининград.

Йошико сказала:

– Интересно, а в Японии наш сигнал получают?

Через несколько секунд отозвался голос:

– Да, мы получаем. Это Томичи Амакава из Космического центра Танегасима, прошу разрешения присоединиться к связи.

– Согласны, – сказал Григорий. – Добро пожаловать в нашу компанию.

– Благодарю. Мы тоже готовимся дать в эфир ваш сигнал. Йошико! У меня для вас послание от ваших университетских коллег. Они сердятся, что вы оставили их обсерваторию, но желают вам удачи.

Она улыбнулась.

– Передайте им мои извинения и благодарность.

Заговорил Иванов:

– Мы готовы. Может, вы скажете вступительное слово, чтобы люди знали, почему вдруг получают изображение из космоса?

– Хорошо, – ответила Тесса, наводя камеру на Рика. – Давай, Рик. Ты знаешь об этом намного больше, чем мы.

Рик нервно сглотнул. В России и Японии все на них смотрят. И как знать, кто смотрит еще. Любой обладатель спутниковой тарелки и подходящего приемника может взять их сигнал. Он откинул волосы, нервно облизнул губы и заговорил:

– Ну хорошо. Все в порядке, привет, я Рик Спенсер, американский астронавт, а это – Йошико Сугано из Японии; с камерой Тесса Маклин, моя соотечественница. Нас ведут русские из Калининграда.

Тесса повернула камеру к себе, отпустила ее и шагнула назад, чтобы попасть в кадр. Помахала рукой, медленно отлетела в сторону и ткнулась затылком в спинку кресла. Все трое захохотали, и Рик почувствовал, что волнение немного отступило. Когда Тесса снова поймала и навела на него камеру, он начал объяснять:

– Как вы, возможно, слышали, последние три месяца НАСА заполнили призраки. Духи ракет «Аполлон». Вот мы и решили посмотреть, можно ли на такой ракете выйти на орбиту, а когда я добрался сюда, наверх, то забрал с «Дискавери» Тессу и Йошико. Так мы очутились здесь. – Он не стал говорить, что они отказались выполнять приказы – пусть об этом сообщает чиновник НАСА. В таком случае он будет выглядеть как сущий Гринч*. – Несмотря на таинственное происхождение, корабль ведет себя как настоящий «Аполлон». Он такой же прочный и основательный. – Рик постучал костяшками пальцев по одному из немногих свободных мест обшивки. – Как видите, каждый клочок кабины чем-то занят. В этом тесном конусе – всего 13 футов в ширину – помещается удивительно много интересных вещей. Давайте, я вам кое-что покажу.

Сделав такое вступление, Рик устроил для зрителей путешествие по командному модулю, демонстрируя пульт управления и немногие удобства, в том числе мешки для отходов, по поводу которых он заметил:

– Примитивные штуки, но можно поручиться, что в самый щекотливый момент они не дадут осечку, как постоянно случается с туалетами в шаттлах. – Он снова показал на пульт

управления с сотнями переключателей, кнопок и приборов и добавил: – Вот вам вся конструкция «Аполлона» в двух словах: никаких затей, но свое дело корабль делает. И если Богу угодно, он и теперь работает.

Тесса показывала панель управления, пока Григорий не сказал:

– Спасибо, Рик. Мы тут пролистали справочник, и похоже, вам пора перестыковать лунный модуль. Готовы?

Рику стало интересно, каким справочником пользовались русские. Возможно, книгой Олдрина «Люди с Земли» или какой-нибудь из поздних, вышедших к двадцать пятой годовщине первой высадки на Луну. Наверняка у них есть копии подлинных ведомостей проверки «Аполлонов». В шестидесятые годы Советы имели в Штатах первоклассную разведывательную сеть.

Сейчас это не имело значения. Перестыковать лунный модуль надо в любом случае. Рик повернулся к Йошико и спросил:

– Ну как? Я немного потренировался на симуляторах, но ты – наш местный специалист по стыковочным маневрам. Желаеться этим заняться?

Йошико чуть съежилась, осознав, что для нее наступил момент испытания: либо блеснуть, либо опозориться. Она перелетела к пилотскому креслу, уселась и проговорила:

– Конечно.

Рик и Тесса пристегнулись к своим креслам и по указаниям Григория повернули задвижки, соединяющие командный модуль с бустерным двигателем С-IV-Б, освободив таким образом лунный модуль, который весь путь от Земли проделал прямо под ногами астронавтов. Йошико несколько минут экспериментировала с ручным управлением, чтобы освоиться с корректировочными движками, затем начала маневр. Тесса снимала всю процедуру, показывая людям на Земле, как угловатый ЛЕМ пристраивается к бустеру третьей ступени и как Йошико, глядя в крошечные иллюминаторы, сосредоточенно разворачивает корабль и нацеливает стыковочную горловину на верхушку лунного модуля, на шлюз. Мягкий толчок движков осевой тяги, кабина стала продвигаться к шлюзу – несколько футов в секунду, – но чуть в сторону; Йошико скорректировала это боковым двигателем, и последние несколько футов они прошли точно по оси. Стыковочные горловины не совпали на несколько дюймов, однако растопыренные направляющие командного модуля сделали свое дело; небольшая подвижка вбок, гулкий металлический удар – два космических корабля состыковались.

– Фиксаторы сработали, – доложил Рик, когда на пульте вспыхнули индикаторы. Он пожал руку Йошико. – Отлично сработано! Калининград, у нас порядок!

Йошико со вздохом закрыла усталые глаза.

По радио донесся голос Григория:

– Поздравляю. И благодарю за видеосъемку. Могу вас порадовать: миллионы людей в России и на большей части Европы наблюдали за вами, затаив дыхание!

– И в Японии, – вставил Томичи Амакава.

Тесса легонько присвистнула.

– Здорово! Люди наблюдают за космической экспедицией... Кто бы мог подумать? Как в прежние времена!

– Это было давно, – отозвалась Йошико. – Выросло целое поколение, не видевшее лунных полетов. Сейчас это снова интересно людям.

Рик посмотрел в иллюминатор, на опорную ногу ЛЕМа, косо торчащую на фоне Земли. Это снова интересно людям? После долгих лет полетов на шаттлах, когда научные фильмы, снятые астронавтами, показывали только по образовательным каналам наряду с учебными роликами по малярному делу и кулинарии... Трудно поверить, но это несомненная правда. Теперь, по крайней мере, люди станут чаще смотреть в небеса.

Рику показалось, что Земля становится все ярче, детали на ней различаются лучше... Он поморгал, и сейчас же над ухом взвизгнула Тесса. Показала на панель управления и закричала:

– Смотрите! Исчезает!

И точно – весь корабль становился туманно-прозрачным. Земля была видна прямо сквозь корпус, без всяких иллюминаторов. Словно смотришь сквозь густо затененное стекло, только оно делалось все светлее.

– Черт побери, – прошептал Рик. Сердце отчаянно заколотилось. Воздух пока не уходил, но корабль исчезал, растворялся...

– Скафандры! – вскрикнула Йошико, извернувшись и начала вытягивать свой скафандр из-за кресла.

– «Надежда», что у вас происходит? – тревожно спросил Григорий.

– У нас... – попытался ответить Рик, но голос не слушался. Наконец он смог выговорить: – Калининград, у нас проблема.

Он помогал Йошико надеть скафандр, понимая при этом, что они все равно погибнут, если корабль растворится. Воздуха в скафандрах хватит максимум на семь часов.

– Что случилось?

– Корабль исчезает, – ответил Рик, придерживая нижнюю часть скафандра Йошико, пока она засовывала туда ноги.

– Это видно на телеэкране? – спросила Тесса и направила камеру на диск Земли, сияющий сквозь корпус корабля.

После первой панической реакции Тесса вполне овладела собой, только тяжело дышала.

– Да. – подтвердил Григорий.

– А, черт... Значит, это действительно происходит.

Рик справлялся со страхом хуже, чем Тесса, но внезапная мысль заставила его на секунду забыть о своем положении.

– Кончай съемку, – велел он Тессе.

– Почему?

– Хочешь еще одного «Челленджера»?

– А! – Тесса выключила камеру.

Она понимала, в чем дело. В отношении всей космической программы главной бедой было не то, что «Челленджер» взорвался, а то, что миллионы людей видели взрыв. НАСА так и не оправилось после этой катастрофы. И если сейчас весь мир станет свидетелем, как «Дух надежды» убивает свой экипаж, настанет конец интереса к космосу, который они сегодня смогли возродить.

– Поздно, – сказала Тесса. – Все уже знают, что нам ко...

Она не договорила – корпус корабля вернулся на место. Йошико подняла голову, не надев скафандра, а Рик тупо смотрел на металлическую обшивку.

– «Надежда», что у вас? – спросил Григорий.

– Все вернулось, – ответил Рик. – Корабль имеет обычный вид.

– Но что произошло? Вам известна причина?

– Абсолютно не известна. Он просто растаял, затем появился.

– Вы могли это как-то спровоцировать?

Рик посмотрел на Тессу, потом на Йошико. Они покачали головами, и Рик ответил:

– Трудно сказать. Мы кричали. Схватили скафандры. Тесса выключила камеру.

– Мы поняли, что вот-вот погибнем, – сказала Тесса и, когда Рик хмуро посмотрел на нее, добавила: – Ну, мы ведь имеем дело с призраком... Может, именно это и важно.

– Может быть, – согласился Рик.

Григорий спросил:

– Все показания приборов в норме?

Рик проверил показания – никаких отклонений. Давление не понизилось. горячее не вытекло, порядок.

– Калининград, все штатно, – доложил он. – Судя по приборам, нам это показалось.

Григорий издал хриплый смешок:

– Начинаю жалеть о своем поспешном решении – вести эту экспедицию. Шутка. Мы вас не оставим. Но... С кем теперь советоваться: с инженерами или с медиумом?

– Почему бы не попробовать и то, и другое? – предложил Рик.

Русский помолчал секунду-другую, потом отозвался:

– Да, конечно. Ты абсолютно прав. Мы запросим разрешение на такую консультацию.

Некоторое время астронавты сидели неподвижно, пока дыхание и сердцебиение не пришли в норму. Рик посмотрел на своих спутниц:

Йошико, наполовину влезшая в скафандр, и Тесса, державшая камеру опасливо, так, словно эта была бомба. Йошико потянулась к панели управления, потрогала металл, убеждаясь, что все на месте, затем повернула регулятор температуры в кабине и сказала:

– Мне холодно.

Рик фыркнул.

– Ничего удивительного. Призракам положено заставлять людей мерзнуть.

Тесса внезапно прищурилась.

– Что такое? – спросил Рик.

– Да я просто размышляю. Призраки замораживают людей. Говорят, у них так принято. Что еще они делают? Если мы успеем понять их правила, то, может быть, сумеем удержать наш призрак при себе, пока не вернемся домой.

Возможно, это была реакция на испуг, на неожиданное избавление от опасности, но Тесса как будто пришла в возбуждение. Рик решил прислушаться к ее словам: надо понять правила, по которым действуют призраки.

– Например, – сказал он, – привидения иногда стенают.

– И оставляют слизь на всем, что попадется. – Рик потрогал края своего кресла: металл и шершавая нейлоновая отделка. Никакой слизи.

– По-моему, мы имеем дело с другим призраком, – объявил он.

Йошико спросила:

– Ведь обычно призраки – свидетельство несостоявшейся судьбы?

– Точно, – подтвердил Рик. – Во всяком случае, я думаю, мы встретились как раз с таким.

– Ты говоришь о Ниле Армстронге, так?

– О ком же еще?

– Ну, не знаю. Армстронг не подходит. Он пилотировал такой корабль на Луну. Вот если бы возник корабль для полета на Марс, или космическая станция, или еще что-то...

– Верное соображение, – заметила Тесса. – Но если это не призрак Армстронга, то чей же?

Рик фыркнул и насмешливо ответил:

– А предположим, всего НАСА. Может, организация уже скончалась, только мы этого еще не знаем.

– Конгресс урезал очередной бюджет? – весело спросила Тесса. Рик засмеялся, но Йошико с самым серьезным видом объявила:

– Не смейтесь! Я думаю, это недалеко от истины.

– Призрак НАСА?

– В некотором смысле. Может, это призрак всей вашей космической программы? Умер Нил Армстронг, и вместе с ним погибли мечты энтузиастов космоса вашей страны. Может быть, и всего мира. Они вспомнили, что некогда вы летали к Луне, но сейчас забыли туда дорогу. Возможно, неисполненные мечты всех энтузиастов материализовали этот корабль.

Рик снова посмотрел на Землю сквозь крошечный треугольный иллюминатор. Неужто он действительно летит на каком-то воплощении всепланетной фантазии?

– Нет, – решительно сказал он. – Этого не может быть. Призраки – одиночные существа. Жертвы убийства. Погибшие в буре...

– Или при кораблекрушении, – перебила Тесса. – Они могут и объединиться.

– Допустим, но тогда им нужен кто-то главный. Представитель. Они не появляются перед живыми все разом.

– Откуда тебе знать? Если призрак стонет в темном лесу...

– Верно, верно. Но что-то внезапно заставляет его исчезнуть, а через минуту явиться снова. По-моему, это больше походит на поведение одиночки, чем на проявление коллективной воли.

Йошико энергично кивнула. Рик спросил:

– В чем дело?

– По-моему, ты прав. А если так, я знаю, чей это призрак.

– И чей же?

– Твой.

Рик от неожиданности расхохотался.

– Значит, это моих рук дело?

– М-м. Ты – командир, и разумно предположить, что именно ты управляешь, э-э, спиритической стороной экспедиции.

Обе женщины смотрели на него испытующе. Минуту назад Рик отметил, что взгляд у Тессы напряженно-требовательный, но сейчас он стал почти гневным.

– Но это же смешно, – возразил он. – Я вовсе не управляю этим кораблем... кроме как обычным образом, – поспешно добавил он, чтобы женщины не начали спорить. – И, кроме того, при первых двух стартах на борту никого не было. При втором старте я вообще не присутствовал.

– Однако при первом старте ты находился рядом, – заговорила Тесса. – На следующий же день после похорон Нила. И едва ты вернулся после полета на шаттле – подавленный тем, что дела идут скверно, – как состоялся второй. Если кто-то и решил, что космическая программа скончалась, так только ты.

Рик выпрямился, ухватившись за поручень сверху панели управления, и воскликнул:

– Выходит, ты думаешь, что через меня передаются опасения всех «трекки»² и всех подростков в мире, мечтающих стать астронавтами?

– Не исключено. О чем ты только что думал?

– Когда он исчезал? Я думал... – Он добросовестно попытался вспомнить. – А! Я думал, как хорошо, что космос снова стал интересен людям.

– Вот видишь!

– Ничего я не вижу, – раздраженно бросил Рик. – Одно к другому не имеет отношения.

– Имеет. Здесь четкая корреляция: когда ты сокрушался, что всем плевать на гибель космической программы, ты получил персонального «Аполлона», но едва начал надеяться, что мир все-таки хочет продолжить исследования, твой корабль исчез, – объяснила Тесса.

А Йошико добавила:

– И вернулся, когда ты подумал, что из-за нашей гибели пропадет едва возродившийся интерес к космосу.

У Рика голова распухла от этой безумной идеи. Подумать только: он в ответе за все происходящее. В словах Тессы и Йошико имелась своя логика, но принять ее было слишком трудно.

² Фанаты телесериала «Стартрек» (Star Trek), «Звездный путь».

– Не верю, – проговорил он. – Это же космический корабль, а не... не туманный призрак. Вот заклепки, вот переключатели и... и... всякое оборудование.

Тесса улыбнулась.

– Вот как? Но мы уже убедились: это – призрак. Вопрос в ином: стоишь ли за этим ты, Рикки.

– Я? Нет!

– А по-моему – да. Это несложно проверить. Давай проведем эксперимент и посмотрим, что получится.

У Рика подпрыгнуло сердце. Все его чувства к Тессе внезапно улетучились под напором нахлынувшей паники. Призрачная техника – это куда ни шло, это он мог воспринять, даже не понимая природы загадочного явления. Но мысль о том, что он сам подсознательно управляет событиями, напугала его до смерти.

– Никаких экспериментов, – пробормотал он.

Тесса подплыла к нему и настойчиво сказала:

– Ведь ты и сам понял: надо изучить правила игры, чтобы не дать кораблю исчезнуть. Теперь у нас есть теория, и ее необходимо проверить.

Рик снова посмотрел в иллюминатор. Кругом – черная беззвездная пустота. Земля заметно отдалилась. Он тяжело вздохнул. Впервые после старта он по-настоящему понял, что спасателям до них не добраться. Ответствен ли Рик Спенсер за призрак или нет, но сейчас он отвечает за жизнь или смерть трех людей. И может быть – только может быть, – за человеческие мечты там, на Земле. Ну, ладно... Он отвел взгляд от иллюминатора и сказал:

– У нас масса дел и без сумасшедших экспериментов. Надо привести корабль во вращение, чтобы не перегрелась сторона, обращенная к Солнцу, надо определить наши координаты, провести проверку лунного модуля и так далее. Калининград, вы согласны?

– Да, – ответил Григорий. – Со стороны люка температура обшивки поднимается. Притом... – В микрофоне стали слышны смутные голоса, Григорий умолк, потом заговорил снова: – Наши инженеры согласны с вашей теорией, но предлагают на некоторое время воздержаться от ее проверки.

– Неужели инженеры в это верят? – переспросила Тесса.

– Вы поняли правильно.

– Ты шутишь?

– Нет. Не могу... – Снова смутные голоса, затем опять Григорий;

– Пока не могу ничего добавить. Но, пожалуйста, дайте нам время изучить проблему и не предпринимайте ничего... э-э... необычного.

Рик подтянулся к сиденью кресла. Иванов явно что-то скрывал, но что именно – какую-то информацию или свою растерянность? Этого Рик не мог понять. Во всяком случае, он был рад, что его оставляют в покое, и с удовольствием ответил:

– Согласен на сто процентов. Беремся за дело. Сначала запускаем вращение, прошу пристегнуться.

Лицо Тессы выразило неудовольствие, но через несколько секунд она убрала камеру на место и пристегнула ремни. Йошико улыбнулась и покачала головой.

– Ты уходишь от сути вопроса, – сказала она, пристегиваясь.

Скорее всего, она была права. Пока они занимались раскруткой корабля, Рик обдумал доводы Тессы и Йошико. Рассуждая логически, если за появление «Аполлонов» отвечал один человек, то он, Рик, лучше других подходил для такой роли. Однако, даже не принимая в расчет его страха перед непонятными экспериментами, он не мог заставить себя в это поверить. Он не чувствовал себя ответственным за что бы то ни было, и особенно – за нынешнее исчезновение корабля. В конце концов, и его жизнь была под угрозой, а страсти к самоубийству у него никогда не было.

Но пока они выполняли контрольные операции, Рик начал сомневаться и в этом. Очутился бы он здесь, если б его подсознательно не тянуло к смерти? Ведь подобное путешествие само по себе таило смертельную опасность. Даже в самых рутинных процедурах скрыт элемент опасности. Например, когда они отделили от лунного модуля отработавшую третью ступень, эта длинная труба начала кувыркаться, вертеться вокруг поперечной оси, распыляя остатки топлива у самого корабля. Чтобы уйти от нее, пришлось дважды включать корректировочные двигатели, и только тогда они с облегчением увидели, как эта штуковина исчезает в пространстве...

«Вращение на вертеле» было запущено без помех, температура обшивки выровнялась, но когда Рик отстегнулся и подплыл к отсеку с навигационными инструментами, обнаружилось, что маневрирование увело корабль с курса.

– Похоже, мы ближе к полярной траектории, чем к экваториальной, – доложил Рик Калининграду после того, как зафиксировал звезду-ориентир и надлежащую точку на лунной поверхности, а компьютер произвел расчеты.

Полярная траектория не слишком удобна: посадку и стыковку после взлета много легче проводить, обращаясь вблизи лунного экватора. Тогда командный модуль при каждом обороте вокруг Луны проходит над местом посадки, и каждые два часа наступает момент, удобный для взлета лунного модуля – без горизонтальных перемещений и траты горючего.

Григорий отозвался:

– Наш радар подтверждает ваши замеры. Обождите минуту, мы рассчитаем корректирующий маневр.

– Вас понял.

Рик вернулся в кресло, и короткий толчок главного системного двигателя вернул корабль на экваториальный курс. Что, сверх всего прочего, дало им чувство облегчения – ГСД был последней составляющей той цепи, которая привела их сюда, в небеса, и если бы он не поджегся, корабль не смог бы перейти на лунную орбиту и даже скорректировать курс для пертурбационного полета к Земле.

Теперь надо было проверить лунный модуль. Йошико держала Тессу за лодыжки, пока та открывала переходной люк и снимала элементы стыковочного устройства, освобождая проход. Рик уложил стыковочное устройство в отсек с оборудованием и тоже полез в спускаемый аппарат, но там было так тесно, что ему пришлось остаться в горловине люка. Странно было видеть сверху приборную панель и рукоятки управления полетом. Цилиндрический двигатель, которому предстояло поднять модуль с Луны, высился между местами командира и второго пилота – немного похоже на расположение мотора в старых грузовиках, где двигатель помещался между водителем и пассажиром.

– На этом вы сидите во время полета? – спросила Йошико.

Тесса со смехом объяснила:

– Нет, здесь летают стоя, с ногами, пристегнутыми к палубе.

– Ты меня разыгрываешь.

– Нисколько.

Йошико разглядывала снаряжение – воистину спартанское. Ради экономии веса сюда не поставили ничего сверх абсолютно необходимого. Не было даже кожухов на переключателях и труб для проводов. Трубки подачи воздуха и горючего проходили прямо по стенкам; рундучки были защищены не металлическими крышками, а нейлоновыми сетками. Модуль казался хрупким, он и был таким. Стенку можно проткнуть отверткой – если кому захочется.

– Кажется, я рада, что в этой штуке полетите вы.

До сих пор они не обсуждали, кто останется на борту, пока двое будут высаживаться на Луну. Но оставить здесь Йошико, с ее мастерством в стыковочных маневрах, было бы самым логичным решением. Рик спросил:

– Ты в этом уверена? Я готов тянуть жребий.

Она покачала головой:

– Ни к чему. Для меня это уже отличное приключение. И кто знает: вдруг мы воодушевим людей настолько, что у меня появится случай высадиться на Луне, когда моя страна пошлет свою экспедицию.

«Любопытно, как будет выглядеть японский посадочный модуль, – подумал Рик. – Наверное, много лучше, чем этот. Хотя, если быть честным, сейчас любой лунник из современных материалов был бы лучше, кто бы его ни построил. И любое оборудование – компьютеры, двигатели и так далее – можно было закупить из того, что имеется. Сегодня построить такой кораблик в тысячу раз легче, чем в 60-х».

Что ж, это может случиться – кто знает?

– Действительно, у тебя будет больше шансов, чем у нас с Риком, – признала Тесса. – Нам ведь еще надо будет... ох!..

Сквозь панель управления полетом воссиял лунный диск. Через секунду он исчез – так же быстро, как появился, но... Корабль снова проделал этот скверный фокус.

– Твои штуки! – объявила Тесса, обличающе указывая на Рика. – Ты опять подумал, что полеты возобновятся?

У него заколотилось сердце и проступил холодный пот. Он пробормотал:

– Да ничего такого...

– Ставлю любые деньги, что ты вновь предался мечтам!

– Да, но...

– Никаких «но». Каждый раз, как ты воображаешь, что с помощью нашей эскапады мы возродим космическую программу, корабль исчезает. А когда ты падаешь духом, он возникает снова. Согласись с этим, в конце концов!

Рик, висящий в узкой переходной горловине, вдруг ощутил приступ клаустрофобии.

– Не согласен! Здесь может действовать миллион совершенно других факторов! Мой оптимизм или пессимизм не способен командовать кораблем!

– Я думаю иначе.

Несколько секунд они смотрели друг на друга в упор, и тут по радио донесся голос Григория:

– Теория Тессы может оказаться верной. Наши исследования показывают: призраки зачастую бывают связаны с эмоциональным состоянием «подопытного».

– Исследования чего? – спросил Рик. – Вы же не в состоянии притащить призрак в лабораторию.

Григорий рассмеялся.

– Конечно, нет, но иногда удается притащить лабораторию к призраку. Вы забыли, что у нас еще со времен «холодной войны» изучают паранормальные явления. Может, мы и не знаем все досконально, но кое-что нам известно.

Рик и Тесса удивленно посмотрели друг на друга. Русские действительно получили результаты? Немыслимо.

– Не верю! – заявил Рик.

Томичи, довольно давно молчавший, внезапно заговорил:

– Не одни русские занимаются этой тематикой. Подобное возможно.

Как, японцы тоже? Рик посмотрел на Йошико, но та лишь пожала плечами и заметила:

– Я астроном, а не парапсихолог.

– Это уж точно, – пробормотал Рик, мысленно спрашивая ее: «Почему ты не вспомнила об этом, когда вы с Тессой устроили свой безумный мозговой штурм на сей счет?» Но, очевидно, кое-кто в России – а возможно, и в Японии – воображает, что понимает происходящее. – Калининград! Что советуете делать?

– Думать о реальной опасности, – сказал Григорий. – Если Тесса права, тебе следует время от времени напоминать себе, что твоя смерть заодно покончит со всеми шансами на возрождение пилотируемых полетов.

– Но именно я заставил ее выключить камеру! – воскликнул Рик. – И я знаю, что мы в опасности!

– А должен не знать, а чувствовать, – сказала Тесса. – Для призрака важно только это. Ты должен постоянно напоминать себе: у нас здесь не пикник.

– Это будет нетрудно, – пообещал он Тессе.

Однако это оказалось труднее, чем он полагал. За следующие двое суток их корабль, летящий к Луне, исчезал дважды – один раз стал почти совсем прозрачным, пока Рик не сумел его восстановить. «Может, действительно виноват я», – подумал он после второго случая.

Это произошло во сне. Когда Йошико встряхнула его, пришлось признать, что ему грезились будущая колония на Луне.

Йошико и Тесса, словно сговорившись, глядели на него так, будто оказались в заложниках при ограблении банка. Их осуждающие взгляды и внезапное пробуждение совершенно вывели его из равновесия. Едва протерев глаза, он объявил:

– Черт побери, ладно: может, и я управляю этой штукой. А если вы правы насчет этого, то, может, ваше предложение насчет экспериментов тоже стоит обдумать?

– Ты о чем? – нервно спросила Тесса.

– О том, что если я вдруг заделался демиургом, то почему бы не использовать меня для чего-то другого? Чтобы сделать нам корабль больше или хотя бы совершенней. С душевой и тому подобными вещами. Как насчет «Тысячелетнего Сокола» Хана Соло? А вдруг нам удастся заодно слетать на альфу Центавра?

– Ни в коем случае! – остерег его Григорий. – Никаких экспериментов! Это опасней, чем вы себе представляете.

Рик фыркнул и заявил:

– Ладно, товарищ, если я брожу в потемках, то потому, что вы, ребята, от меня все скрываете. Если знаешь, что происходит, скажи в открытую. Почему я должен мечтать только об этой тесной колымаге, а не о чем-то большом и красивом?

– Потому, что «Е равняется МС-квадрат», – сказал Григорий. – Твой призрак не может нарушать известные законы физики. Нам неизвестно, откуда берется энергия для создания материального отражения, но мы точно знаем, что неуклюжие попытки манипулировать ею могут закончиться катастрофическим высвобождением этой энергии.

– Точно знаете? И откуда?

Григорий переговорил с кем-то, видимо сидевшим вместе с ним в зале управления полетами, и ответил:

– Ну, скажем, не все наши подземные взрывы 70-х годов были ядерными.

Рик, глядя в черноту за стеклом иллюминатора, тихо спросил:

– Вы произвели призраков с помощью оружия?

– Разве промышленная катастрофа страны – это оружие? Ею нельзя управлять, что я и пытаюсь тебе объяснить. Ты – средоточие феномена, но не его хозяин. Если ты будешь осторожен, тебе удастся удержать его в безопасных рамках, но если попробуешь им управлять, результат будет гибельным.

– Ну, это слова.

– Это все, к чему мы пока пришли. Окончательных ответов нет.

Рик несколько утихомирился и подавленно спросил:

– Ладно, так почему вы не можете управиться с этой штукой? Я малость устал выступать в роли козла отпущения.

– Мы предпринимаем все возможное, но ты должен нас простить, если мы делаем мало или опаздываем. Очень трудно воспроизводить ваши ситуации на наших пилотажных симуляторах.

– Ха! Поспорить могу, что трудно, – воскликнул Рик, перевел дыхание и медленно заговорил: – Хорошо. Я буду пайнкой. Но если вы обнаружите что-то новое, я должен узнать об этом немедленно. Договорились?

– По рукам, – согласился Григорий.

Рик еще раз протер глаза и отстегнул ремни. Иронично посмотрел на женщин и заявил:

– Ладно, если никто не возражает, я хотел бы получить хоть какой-нибудь завтрак.

– Да, пожалуйста, – проговорила Тесса.

Йошико кивнула, и они дружно отвернулись – то ли для того, чтобы Рик спокойно поел, то ли избегая его гнева. Ему было все равно. Тесса подтянулась к ящику с навигационными инструментами и начала снимать показания, а Рик разбавил водой мешочек с сухим омлетом. Через несколько минут Тесса воскликнула:

– Эй! Мы опять на полярной траектории! – Она в упор смотрела на Рика, который как раз принялся за пакетик с апельсиновым соком.

– Я здесь ни при чем, – запротестовал Рик. – С полярной орбиты мы не сможем сесть. Командный модуль не пройдет над местом посадки раньше чем через лунные сутки.

То есть через двадцать восемь земных суток, а лунный экипаж не сможет так долго ждать. Чтобы вернуться к командному модулю, ему придется подняться на орбиту и полететь «вбок» – слишком сложный маневр и большой расход горючего. Либо командный модуль должен будет совершить боковой маневр, что не менее сложно.

Йошико несколько секунд напряженно размышляла, потом заметила:

– Если только не сесть на полюсе. Командный модуль будет проходить над ним при каждом обороте.

– Но мы не можем там прилуниться, верно?

– Ни в коем случае, – послышался голос Григория. – Я не позволю так рисковать. Там будет скверное освещение, экстремальная температура, никаких допусков при посадке и, возможно, даже туман, ограничивающий видимость.

– Туман? – спросила Тесса.

– Не исключено. Современная теория прогнозирует водяной лед в глубоких кратерах вблизи полюса – там, куда не заглядывает солнечный свет.

– Ух ты, – прошептал Рик. – Лед на Луне. Это сильно облегчит колонизацию.

– Рик! – Тесса напряженно смотрела на корпус корабля, но он оставался на месте.

– Ты послушай, – отозвался Рик, все еще взволнованный этой информацией. – Лед облегчит создание колонии. Не понадобится возить воду с Земли. Но это же не значит, что я действительно собираюсь организовывать колонию, верно?

– Очень хорошо; я только хочу, чтобы ты был осторожен, – сказала Тесса и посмотрела на Землю – маленький бело-голубой диск, висящий в пространстве. – Итак, что вы предлагаете, Калининград?

– Минутку, – сказал Григорий. Это заняло больше минуты, затем он заговорил вновь: – Мы хотим проверить курсовую программу вашего компьютера. Может, сумеем понять, куда он вас ведет.

Рик, который был обучен работе с примитивной клавиатурой и дисплеем, принялся работать с компьютером, а Калининград диктовал ему процедуру. Действительно, там была заложена программа для полярной траектории. А когда они проверили компьютер лунного модуля, то оказалось, что он был настроен на прилунение на краю кратера в шесть миль глубины на южном лунном полюсе. Узнав об этом, Рик сказал:

– Вот нелепость! Чего ради нам садиться на полюсе? Григорий говорит, что свет будет боковой, тени протянутся на мили, и любая ямка покажется черной дырой.

Тесса, которая возилась с компьютером лунника, крикнула:

– Может быть, разгадка в этом переключателе – «Выброс натрия»? Если мы впрыснем натрия в выхлоп посадочного двигателя, он вспыхнет, как факел, и даст нам столько света, сколько понадобится.

– Что за шутки! – Рик втянулся в горловину стыковочного люка, чтобы самому посмотреть на компьютер лунника – действительно, там был такой переключатель, рядом с кнопкой «Инт. освещ.».

– По-моему, это посадочное освещение. Две отдельные системы – для надежности.

– Но их не было на симуляторе, где меня тренировали.

– Еще бы! НАСА никогда не планировало посадки на полюсах – слишком опасно.

Они знали, что НАСА постоянно прослушивает их радиопереговоры, и не удивились, когда вмешалась Лора Тернер:

– Может быть, и планировало, Тесса. Мы раскопали старые документы: действительно, одна экспедиция планировалась с посадкой на полюсе. Вы правы, против этого есть много возражений, однако было решено, что после первой посадки другие экспедиции получают новые возможности. Понятно, когда урезали бюджет, все это обрубил вместе с остальными программами.

У Рика по спине пробежали мурашки. Он спросил:

– Два предыдущих призрака направлялись к Копернику и Аристарху; они тоже были в перечне, так?

– Верно.

– Значит, в основном мы проделываем то, что должны были сделать Соединенные Штаты?

– Ну, это как посмотреть...

Григорий спросил:

– Хьюстон, их курсовые компьютеры можно перепрограммировать на менее опасные места для посадки?

– Нельзя, – ответила Тернер. – Программы распаяны в схемах основной памяти. Там есть только два килобайта оперативной памяти, но они нужны для хранения информации.

– Выходит, посадка или на полюсе, или нигде, – констатировал Рик. Посмотрел на ручки и кнопки управления; прочный металл и пластмасса, ничто не исчезает.

– Вот так и держи, – проговорила Тесса и широко улыбнулась. Было ясно, какой вариант она выберет – даже при непредвиденной опасности.

Рик с трудом сглотнул. Широкая улыбка и напряженный, почти вызывающий взгляд Тессы были невероятно соблазнительны, но он не переставал думать о том, в какую дыру они могут попасть в результате этого полета. Явно в более глубокую, чем казалось поначалу. Но они забрались слишком далеко и отступить нельзя.

– Ну хорошо. – проговорил он наконец. – Садимся на полюсе. Надеюсь, наш риск хоть как-то оправдается.

Тесса засмеялась и поцеловала его со словами:

– Забраться туда – это стоит любого риска. Чтобы узнать, как там – на лунном полюсе.

И Хьюстон, и Калининград не были в восторге от их решения. Впрочем, Хьюстон больше не возвращался к этой теме, а Калининград, можно сказать, попался в собственные сети, поскольку, отступив он сейчас, это значило бы, что в ответственный момент он отказал в помощи коллегам. Поэтому русские без особой охоты начали приспособливать свои компьютеры к программам, встроенным в бортовые машины, и на 83-й час полета астронавты пристегнулись к креслам перед продолжительным включением двигателя для выхода на лунную

орбиту. Компьютер должен был автоматически отсчитать время и поджечь двигатель, но на всякий случай астронавты следили за временем по часам.

Последние минуты тянулись мучительно. Луна теперь не была видна в иллюминаторах – корабль шел так, что лунный модуль закрывал обзор. Рик смотрел то на часы, то на дисплей компьютера, то на индикатор положения, убеждаясь, что они идут к точке поджига.

Йошико сосредоточенно делала пометки. Если Рик и Тесса разобьются или не смогут взлететь с лунной поверхности, ей придется самой включить двигатель для возвращения на Землю и проделать весь путь в одиночестве.

Перед самым поджигом компьютер спросил: «Вкл\Не вкл?», и Рик ответил: «Пошел!» Астронавты следили за обратным отсчетом времени вплоть до нуля, но Рик не почувствовал толчка двигателя и сам нажал на кнопку ручного зажигания так сильно, что едва не сломал ноготь, и тогда почувствовал тягу.

Тесса смотрела на него, приоткрыв рот.

– Компьютер не сработал вовремя?

– Я не почувствовал, пока не...

– Я почувствовала, – сказала Йошико. – Еще до того, как ты нажал. Компьютер в порядке.

– Точно? – спросил Рик. На долю секунды он растерялся – выброс адреналина в кровь был так силен, что он не ощутил включения тяги и мог поклясться, что запустил двигатель сам.

– Я уверена, – подтвердила Йошико.

Рик посмотрел на Тессу – она пожала плечами.

– Я не разобрала.

Рик визгливо, чуть ли не панически рассмеялся и сказал:

– К черту все это: он поджегся, это самое важное. Мы по-прежнему собираемся садиться?

– Я – да, – сказала Тесса.

– Йошико, ты по-прежнему согласна остаться здесь в одиночестве?

– Согласна.

– Очень хорошо, исполняем.

Они не сообщили Григорию о предположительном отказе компьютера, когда прошли над обратной стороной Луны и снова поймали сигнал Калининграда. Доложили только, что вышли на орбиту и готовы к продолжению программы. Григорий распорядился еще раз включить двигатель, чтобы приблизить орбиту к круговой – на этот раз поджиг прошел автоматически, так что Рик несколько успокоился. Впрочем, ему было чем заняться. Предыдущая часть полета казалась пикником в сравнении с подготовкой к расстыковке модулей – они непрерывно заглядывали в инструкции и вводили в компьютеры навигационные параметры. Взглянуть на Луну, на ее изрытую кратерами поверхность им было просто некогда. Но наконец, проделав два полных оборота вокруг Луны (не по полтора, как они шли бы вокруг Земли, а по два часа каждый, поскольку сила тяготения Луны меньше), они были готовы.

Лунный модуль они нарекли «Верой», что вполне гармонировало с «Надеждой» и вдобавок говорило об их уверенности в том, что кораблик благополучно сядет на Луну и вернется на орбиту. Так что когда Григорий убедился, что все в порядке, последовала команда:

– «Вера», вы готовы к расстыковке.

– Вас понял, – сказал Рик.

Они с Тессой уже были в скафандрах и стояли плечом к плечу перед узенькой панелью управления. Из командного модуля донесся голос Йошико:

– Начинаю расстыковку.

Она освободила замки, соединяющие модули. Крошечная кабинка дрогнула, словно вздохнула, и они оказались в свободном полете.

Компьютер «Веры» развернул их под прямым углом, и в надлежащий момент двигатель поджегся на тридцать секунд, что перевело модуль на орбиту в восьми милях от поверхности.

Они летели по длинной эллиптической орбите, все ближе и ближе к гребням кратеров, наконец их радар начал принимать эхосигналы, и Григорий скомандовал:

– Разрешается посадка на тяге.

Рик нажал на клавишу «продолжить», и компьютер снова включил двигатель, переводя модуль на скорость ниже орбитальной. Теперь пути назад не было.

Тесса толкнула Рика в плечо.

– На счастье. Представление начинается.

Рик хлопнул ее по плечу – довольно грубо из-за скафандров, но сердечно, и переключил внимание на панель управления. Их траектория стремительно изгибалась, все круче шла к поверхности, которая здесь, рядом с полюсом, казалась ледяным узором из белых гребней кратеров, внутри которых стояли озера абсолютной черноты. Рик поднес руку в толстой перчатке к кнопке инжектора натрия, но пока не включал инъекции. Неизвестно было, каков запас натрия, и лучше было сберечь его до момента посадки. Тесса зачитывала показания альтиметра: модуль снижался стремительно, затем все медленней и медленней, пока на высоте шестисот футов скорость не упала до двадцати футов в секунду. Через пять секунд Тесса шепнула:

– Нижний предел.

Рик сжал контроллер, одновременно выключая компьютер. Затаил дыхание. Именно в этот момент и исчезали два предыдущих лунных модуля – когда пилоту полагалось взять управление на себя. Он ждал, что вот-вот это случится снова, но лунник опустился еще на 50 футов, потом на 75 – и не исчез.

– Фьюить! – сказал Рик. – Дело сделано.

– О чем ты? Мы еще на четырехстах футах!

– А, пустяки, – пробормотал Рик, глядя в иллюминатор. Поверхность медленно уплывала назад. Невозможно было понять, какой из кратеров выбрать для посадки; сквозь крошечные треугольники иллюминаторов нельзя было как следует оглядеться, так что Рик выбрал кратер, казавшийся достаточно широким, и повел модуль к нему. Кратер был усыпан глыбами, но между ними виднелись широкие прогалины – в одну из них надо попасть.

– Мало света, – предупредила Тесса.

Горючего оставалось только на минуту – меньше, чем он планировал для такой высоты, но этого было еще вполне достаточно для посадки. Он снизил скорость спуска до десяти футов в секунду и повернул модуль вокруг оси. Рядом с огромной глыбой, лежащей на гребне кратера, зияла широкая плоская прогалина, и Рик направил лунник к ней. Управление посадкой было очень похоже на тренировки в симуляторе (только там не менялся вес тела), и это действительно помогло ему чувствовать рукоятки управления.

– Двести футов, двенадцать на спуске, – доложила Тесса. – Слишком быстро.

Рик немного повысил тягу.

– Сто восемьдесят, шесть на спуске. Сто семьдесят, три на спуске. Сто шестьдесят пять, ноль на спуске: поднимаемся!

– Извини. – Рик снизил тягу и одновременно включил инъекцию натрия. Действительно, поверхность залил яркий желтый свет. Даже дно кратера стало видно, хотя оно и казалось расплывчатым, как бы не в фокусе.

Однако времени оглядеться уже не оставалось. Тесса продолжала считывать показания приборов – все громче и громче:

– Сорок пять секунд. Сто шестьдесят футов, шесть на спуске. Сто пятьдесят, пять; сто сорок, шесть на спуске: слишком быстро!

– Понял. – Рик чуть превысил тягу.

– Сто, пять на спуске. Тридцать секунд.

Рик прикинул в уме: при таком темпе у него остается в запасе топлива на десять секунд. Много меньше, чем положено, но этого хватит, если больше не терять времени.

– Пустяки, – пробормотал он снова, твердо направляя модуль к выбранному месту посадки.

Следующие 50 футов они продвигались гладко, до грунта оставалось столько же, и вдруг он стал неразличим.

– Мы сдули пыль? – спросил Рик.

– Больше похоже на туман.

– Туман? Черт. Григорий был прав!

Рик не менял направления, но теперь они спускались в белую дымку. Большая глыба, служившая репером, исчезла в облаке, поднявшемся со дна кратера. Нельзя было понять, минуют они ее или нет; насколько Рик мог судить, они должны были пройти над этим камнем.

Тесса поднесла руку к кнопке «аварийная ступень» – кнопке включения взлетного двигателя модуля, при поджиге которого нижняя часть лунника отстреливается, а верхняя часть уходит обратно на орбиту.

– Мы слишком низко, – предупредил Рик. – Рухнем вместе с посадочной ступенью. Спокойно считывай показания.

– Есть. Двадцать, пять на спуске.

Слишком быстро, но Рик не тронул контроллер. Если при этом кораблик сдвинется в сторону, они могут удариться о глыбу.

– Пятнадцать, десять, сигнал контакта!

Датчики на концах посадочных лап соприкоснулись с поверхностью. Рик еще полсекунды держал тягу, потом выключил. Модуль немного сдвинулся вбок и накренился, твердо встав на поверхность. Рик взглянул на указатель уровня топлива во взлетном двигателе – стоит мертво. Следовательно, никакой утечки от удара; никаких сигналов неполадки в других системах. Он посмотрел на указатель запаса топлива в посадочном двигателе: осталось на шесть секунд.

– Вот тебе и «пустяки», – сказала Тесса.

Рик только передернулся. По радио послышался голос Йошико:

– «Вера», вы сели?

Тесса ответила:

– Да, сели. Сквозь туман, густой, как суп, и с горючим на шесть секунд.

Туман. На Луне есть вода. Рик посмотрел в иллюминатор, ткнул в него пальцем.

– Смотри, он рассеивается.

После того как погас ракетный выхлоп и перестал инжектироваться горячий натрий, лед на дне кратера снова застыл, а то, что успело испариться, стремительно рассеивалось в вакууме, обнажая усеянное камнями дно кратера. Рик поискал глазами свой ориентир – большую глыбу – и обнаружил ее в нескольких футах от спускаемого аппарата. Едва пронесло. Две опорные лапы оказались аккурат по сторонам глыбы. Слава богу, не зацепили – тогда бы лунник перевернулся.

Он выбросил все это из головы. Все в порядке, они на Луне, и теперь хватит очередных реальных забот.

Казалось, что время проверки готовности взлетного двигателя к аварийному старту проскочило мгновенно. Затем они открыли выходной люк. Рик вышел первым – не потому, что это был его «Аполлон», и не потому, что он заслужил это, но по той же причине, по которой некогда первым вышел Нил Армстронг; в громоздком скафандре человек, стоящий справа, не мог протиснуться к двери мимо пилота.

Дверца была узкая, Рик пролез в нее с трудом. Гофрированная площадка у выхода и лесенка прятались в тени, так что спускаться на грунт пришлось ощупью. Он выдвинул консоль с наружной телекамерой, и Григорий сообщил, что Земля принимает картинку. Рик подумал,

что его видят как черный силуэт на фоне залитого солнцем откоса, хотя вряд ли картинка получается худшей, чем крупнозернистое изображение Армстронга, делающего свой первый шаг. Стоя на последней ступеньке, он сообразил, что не приготовил никакого исторического высказывания. На секунду остановился, подумал, сошел на опорную ногу и с нее – на промерзший лунный грунт. Тот потрескивал под ногами – Рик чувствовал это, хотя в вакууме ничего не было слышно.

Тесса тоже вылезла наружу и смотрела на него с площадки, явно ожидая его слов; он вытянул руку в ее сторону – и символически в сторону Земли, как он надеялся – и произнес:

– Спускайся. Вода здесь замечательная!

Вода действительно была замечательная, похожая на тончайшую сахарную пудру. Ее принесли на Луну десятки тысяч ударов комет на протяжении тысячелетий; она собиралась по молекуле из водяных паров, метана и других газов и замерзала на дне затененных кратеров у полюсов. Здесь было слишком холодно, и сила тяжести была слишком мала для того, чтобы вода смерзлась в настоящий лед, и она оставалась пылью – вроде необыкновенно тонкого снега. Когда Тесса и Рик ступили на этот снег, они сейчас же провалились до колен, хотя и весили здесь примерно по пятьдесят фунтов. Они провалились бы еще глубже, если бы пошли дальше. Но астронавты уже чувствовали, что холод пробирается к ногам, так что они собрали образцы снега в специальные термосы и направились обратно. Термосы нашлись в модуле, предназначенном для посадки на полюсе, но вот скафандры астронавтов были рассчитаны на соприкосновение с вакуумом, а не со снегом, активно отбирающим тепло.

Поэтому Рик и Тесса пошли по гребню кратера – своеобразными прыжками, похожими на движения кенгуру, очень удобными при ходьбе в слабом поле тяготения. Искали, что еще может оказаться любопытным. Рику казалось интересным абсолютно все – он был на Луне! Об этом напоминала каждая деталь, от каменистой почвы под ногами до острой, зубчатой линии горизонта. Рик посмотрел на Землю, на две трети возвышающуюся над горизонтом – две трети этой части были освещены солнцем, – и по спине прошла дрожь. Он подумал, что никогда не видел Землю такой, кроме как на фото тридцатилетней давности.

Теперь они сами делали такие снимки! Тесса работала ТВ-камерой и на ходу давала беглые комментарии. От Григория они слышали, что ее передачу смотрят вся Россия и вся Европа, а Томичи добавил сюда и Японию. Что самое удивительное – Лора сказала то же самое о Соединенных Штатах и добавила: «Из-за вас даже прервали телепередачи!»

– Ого, – пробормотал Рик. – Может, наша страна не так уж безнадежна.

– Осторожней, – сказала Тесса, сама не зная, чего она опасается: то ли что он обидит аудиторию, то ли что опять загорится надеждой.

Рик не обратил на это внимания. Они были на Луне, Тесса и он – на вершине успеха, доступного космонавту. Там, куда они и не мечтали попасть. Неважно, что может случиться на обратном пути... все теперь было неважно. Отныне и навсегда о Рике Спенсере и Тессе Маклин будут упоминать одновременно, и это ему необыкновенно приятно. Он смотрел, как она скачет по гребню кратера, слушал ее восхищенные возгласы при каждом новом открытии и улыбался. Будет совсем неплохо оказаться рядом с ней на одной странице учебника истории.

На всем пути они собирали камушки и дополнительные образцы снега. Рик остановился, скатал пригоршню снега в рыхлый шарик и метнул его в Тессу – она подпрыгнула на добрых четыре фута, снежок ударился в освещенный солнцем склон кратера и взорвался, превратившись в клуб пара. Еще не опустившись на грунт, Тесса воскликнула:

– Ух ты! Видел? Ну-ка, еще раз!

Рик скатал еще один снежок, швырнул, а Тесса вела камеру следом за шариком, пока он не взорвался при ударе о скалу.

– Ребята, вы тоже видели? – спросила Тесса. – Почему они так взрываются?

Григорий отозвался:

– Думаю, из-за тепла. И вакуума. Солнечный свет не смягчен атмосферой, и камень здесь нагрет не меньше, чем на экваторе, так что, соприкоснувшись со скалой, снег мгновенно испаряется.

– Похоже на то. Потрясающее зрелище.

– Интересно, из каких газов состоит снег. Рик, ты не мог бы плавно бросить снежок на освещенную поверхность, а мы посмотрим, как он испаряется.

Рик слепил комок из двух пригоршней снега и положил его на наклонную поверхность глыбы. Снег мгновенно начал испаряться, затем пар на несколько секунд исчез. Снежок слегка сполз вниз по камню, появилось еще одно облачко пара; прошло несколько секунд, и остаток снега превратился в булькающую лужицу.

– Ага! – воскликнул Григорий. – Три фракции. Я думаю, первым испарился метан, затем – аммиак или двуокись углерода и наконец вода. Чудесные новости! И газы, и вода будут полезны для колонии.

– Если мы когда-нибудь ее создадим, – сказал Рик, стараясь говорить скептически, чтобы Тессу не испугал его оптимизм, но само это усилие заставило его громко расхохотаться.

– Черт возьми, Рик, ты напугал меня до полусмерти! – крикнула она.

Они обернулись к лунному модулю, сверкавшему, словно серебряная скульптура, на сером, цвета бетона, краю кратера, – модуль оставался прочным.

– Не беспокойся, – ответил Рик. – Может быть, мне и весело, но я до сих пор напуган не меньше твоего.

– Вот и славно.

Они занимались исследованиями еще час, но, не обойдя и десятой части кратера, двинулись обратно. Кислорода в скафандрах хватало только на два часа, а еще нужно было вернуться к модулю, подняться в него и снова загерметизировать кабину. На том их пребывание на Луне закончится – надо будет немедленно возвращаться к «Надежде» и стартовать к Земле, прежде чем плоскость их полярной орбиты переместится слишком далеко от траектории обратного полета.

В главном двигателе «Надежды» оставалось достаточно топлива, чтобы изменить курс на несколько градусов, но чем дольше они будут тянуть с возвращением, тем больше потребуется горючего.

Они уже сделали достаточно. Обнаружили на Луне воду, выяснили, что здесь можно основать колонию, если человечество захочет этого. Теперь оставалось только одно – добраться домой живыми. А эта задача и требовала напряженных усилий.

Дождаясь, пока Тесса заберется в модуль и стряхнет с башмаков лунную пыль, Рик подумал, что может сделать еще одно. При этой мысли у него сердце чуть не выскочило из груди – подобное было бы поистине триумфальным завершением превосходного дня, при условии, что он действительно этого хочет! И при условии, что он правильно понял Тессу.

Времени на раздумья не оставалось. Сейчас или никогда. Он глубоко вдохнул, пробормотал: «Кто колеблется, тот пропал» и двинулся в сторону от модуля.

– В чем дело? – спросила Тесса.

Она уже поднялась к дверце.

– Не заходи внутрь, подожди.

Рик прошел несколько ярдов и начал выводить каблук ботинка пятифутовые буквы на похрустывающем грунте. В косом свете они были прекрасно видны.

– Что ты делаешь? – спросила Тесса.

Он не ответил: через минуту и так все станет ясно. Почему-то казалось, что в этих простых словах он наляпает ошибок; в голове гудело, он тяжело дышал, хотя писать на грунте было нетрудно. Это изменит его жизнь даже больше, чем полет на Луну.

– Ох, Рик, – сказала Тесса, когда он закончил первую строчку, и умолкла, увидев, что он принялся выводить другую. И продолжала молчать, когда он закончил послание:

– Тесса, я люблю тебя. Ты выйдешь за меня замуж?

Рик стоял под вопросительным знаком. Смотрел на Тессу, на ее темный силуэт на фоне еще более темного неба. В золотистом щитке светофильтра, закрывавшем ее лицо, отражался он сам, освещенный солнцем, и слова, которые он написал. Сквозь щиток не было видно выражения ее лица и нельзя было понять, что она думает. Рик ждал какого-нибудь знака, ответа, но после долгого молчания, прерванного тревожным вопросом Григория: «Рик? Тесса? У вас все в порядке?», Тесса начала спускаться по лесенке с площадки взлетного модуля.

– Отстань, Калининград, – проговорил Рик.

Тесса вновь ступила на лунную поверхность, медленно и осторожно подошла и встала рядом с Риком. Даже когда она была так близко, Рик не мог видеть ее лица. По радио слышалось ее дыхание.

– Тесс?

Она не ответила – во всяком случае, по радио. Покачала шлемом и, чуть отойдя в сторону, написала на грунте одно-единственное слово. Рик повторил его вслух:

– Да!

Вот и наступил конец его опасениям. Он подошел к Тессе и сгреб ее в объятия.

– Тесса, я тебя люблю!

– Рик!

– Вы опять собираетесь нежничать? – спросила Йошико.

Рик рассмеялся.

– Черт возьми, мы собираемся пожениться.

Радио взорвалось беспорядочным хором голосов, все говорили одновременно, затем стал различим голос Григория:

– Примите самые искренние поздравления, – сказал он. – Но ваше взлетное окошко вот-вот захлопнется.

– Все понял, – ответил Рик. – Входим в модуль.

Он помог подняться Тессе, затем взобрался наверх сам и стряхнул с башмаков столько лунной пыли, сколько удалось. Прежде чем протиснуться в дверцу, посмотрел на три короткие строчки, на объяснение в любви, выставленное на всеобщее обозрение. Эти слова могут сохраниться миллиард лет или около того, такой уж на Луне климат. Или, если скоро здесь появятся люди и станут добывать из кратера лед, слова исчезнут лет через десять. Это зависит от того, как пройдет вторая половина маршрута.

Рик снова подумал обо всех неполадках, которые могли произойти. Неполадки в двигателях, неполадки при стыковке, неполадки в компьютере – список казался бесконечным. Как бы он ни радовался их помолвке с Тессой, ему будет несложно в ближайшие дни оставаться достаточно пессимистичным для того, чтобы корабль-призрак не исчез, словно дым.

Набор возможных неприятностей уменьшался с каждым новым этапом космического полета: взлетный двигатель «Веры» благополучно вывел их на орбиту, затем Йошико аккуратно состыковала корабль с лунным модулем, а главный двигатель включился в назначенное время и отправил корабль в обратный путь; но, по мнению Рика, перечень предполагаемых проблем все еще оставался бесконечным.

В этот список, разумеется, входило и исчезновение корабля-призрака. На обратном маршруте, после того как Григорий дважды упомянул о том, что «лунная лихорадка» вновь охватила весь мир, оболочка космического корабля вокруг них становилась почти прозрачной, и оба раза возвращалась на место, как только Рiku удавалось убедить себя, что их гибель уничтожит возродившийся интерес человечества к космосу. Все свидетельствовало в пользу теории Йошико и Тессы о том, что он каким-то образом управляет привидением – неважно, ответствен он за это или нет.

Григорий больше не возвращался к опасной теме. Тесса взяла под контроль каждое действие Рика, включая сон. Не позволяла ему спать – боялась, что он начнет грезить об отважном новом веке космических исследований и все они погибнут от разгерметизации, прежде чем он проснется. Запретила Григорию, Томичи и Лоре сообщать им еще что-либо о ситуации на Земле, а сама придумывала все новые детально разработанные сценарии, по которым выходило, что человечество все же не последует их примеру. Теперь они были обречены, и Тесса, очевидно, вообразила, что личный мир Рика принадлежит ей; она вторгалась в этот мир всеми мыслимыми способами. Когда ей казалось, что Рик засыпает, она щекотала его, или целовала, или дразняще прижималась к нему. Рика все это либо забавляло, либо сердило, в зависимости от того, насколько он погрузился в сон.

Чтобы чем-то заняться и отвлечься, Рик принялся делать Тессе обручальное кольцо из подходящего по размеру и форме колечка, защищающего один из бесчисленных переключателей управления бустерным двигателем третьей ступени. Сейчас этот переключатель не был ни с чем соединен, и Рик отломал колечко от ножки, пошлифовал на чем придется, так что кольцо можно было носить.

– Я буду хранить его вечно, – сказала Тесса, когда он подарил ей кольцо, но Рик был настолько измучен бодрствованием, что не понял, всерьез она говорит или шутит.

Наконец, когда до Земли оставалось меньше суток полета, Тесса сама не выдержала – легла спать, попросив Йошико следить вместо нее за Риком. Но едва она забылась, Йошико сказала:

– Спи, если хочешь. Я думаю, для нас будет завтра полезней, если ты сейчас немного отдохнешь.

Рик, ничего не соображавший от усталости, попытался сконцентрировать взгляд на ее лице. Спросил:

– Почему? Что будет завтра?

На ее губах появилась скверная усмешка.

– Вход в плотные слои атмосферы. Ухнем в атмосферу со скоростью двадцать пять тысяч миль в час. Спокойной ночи.

Рик заснул, но – чего и добивалась Йошико – ему снилось только то, как их корабль превращается в огненный шар, слишком круто войдя в атмосферу, или его выбрасывает в межпланетное пространство после чрезмерно пологого входа. Или от удара лопаются иллюминатор, и кабина загорается, или вообще корабль-призрак не выдерживает жара. Пороховой запах лунной пыли, которую они принесли на своих скафандрах, усиливал ощущение, что они уже в огне.

Когда Рик проснулся, до Земли оставалось лишь несколько часов полета. Она все еще казалась много меньше, чем при взгляде с шаттла, но была так близко и после многочасовых кошмаров выглядела так приветливо, что Рик ощутил себя почти дома.

Едва он это почувствовал, как оболочка снова стала полупрозрачной. Тесса крикнула: «Рик!» и стукнула его кулаком в грудь, а Йошико быстро напомнила: «Не забывай о последствиях!»

Корабль снова сделался плотным, а Рик принялся растирать место, куда Тесса врезала ему кольцом.

– Эй, тебе не следовало меня бить. Я и сам перепугался, когда это началось.

Тесса фыркнула:

– Но если бы ты боялся так, как я, корабль никогда бы не исчезал.

– Прости, я постараюсь дрожать сильнее. – Рику хотелось убраться подальше от нее, но в капсуле «Аполлона» это было невозможно. Помолчав несколько минут, Рик вздохнул и сказал: – Хорошо, я попробую лучше контролировать ситуацию. Но не смотри на меня так обвиняюще, ладно? Я же не враг всем нам!

Тесса вздохнула.

– Я понимаю, что ты не нарочно. Черт возьми, сейчас вся космическая программа в твоих руках. И погубить все это может самый пустяк – твоя самоуверенность.

– Ну ты и жмешь... – сказал Рик.

Йошико подняла руку.

– Хочешь ты того или нет, но ты – воплощенный дух освоения космоса. Когда мы вернемся, этот дух, возможно, вселится в кого-то другого, возможно, в Григория, – но сейчас он в тебе, и ты должен благополучно доставить его домой.

– При всем моем уважении к тебе, – ответил Рик, – это мне напоминает статейки в бульварных газетах.

Йошико покачала головой:

– Нет, на самом деле так бывает при любом космическом полете. Каждый раз, когда человек отправляется в космос, с ним летит дух его народа. После гибели команды «Аполлона-1» ваш народ два года не решался продолжать исследования. А после взрыва «Челленджера» – еще три года. Когда взорвалась советская ракета – в 1969-м, – они свернули свою лунную программу и перешли к космическим станциям. Нечто подобное происходит во всем мире. У каждого астронавта, уходящего в космос, были твои способности и твоя преданность делу, но в тебе сильнее всех выражена та сила материализации, что создала этот корабль.

Рик всматривался в серую приборную панель перед собой, раздумывая над словами Йошико. Относительно деталей можно было бы спорить – модернизацию оборудования после несчастного случая нельзя считать отступлением, – но действительно, после серьезных неудач исследования всегда приостанавливались, а когда возобновлялись, то почти непременно приобретали новое, более консервативное направление.

– Хорошо, – сказал он наконец. – Изю всех сил постараюсь сделать все возможное, чтобы передать эстафету, не промахнувшись. Остается несколько часов, потом все проблемы перейдут к кому-нибудь другому.

Время до входа в атмосферу астронавты провели, приводя в порядок оборудование и разбирая мусор, накопившийся в кабине за неделю полета. Пока они работали, Земля из белого голубого шара превратилась в уплощенный диск с размытыми краями – картина, знакомая им по полетам на шаттле. И вот уже оставалось всего несколько минут до вхождения в атмосферу – как раз чтобы отстрелить цилиндр с лунного модуля с двигателем и топливными баками и переориентировать командный модуль так, чтобы он вошел в атмосферу тупым концом.

До контакта с атмосферой оставалось несколько секунд. Астронавты не надели скафандров – слишком сильное предстояло ускорение, а кроме того, если вход в атмосферу будет неудачным, они мгновенно сгорят, в скафандрах или без них. Рик взял Тессу за руку. Очень хотелось ее успокоить, сказать, что все будет в порядке, но он знал, если он скажет: «Не беспокойся», она станет волноваться еще сильнее. Поэтому он просто спросил:

– Готова искупаться?

– Очень смешно, – буркнула она.

Хотя Йошико засмеялась и сказала:

– Какие там водные процедуры, я без купальника. Гавайи, мы уже над вами!

Они должны были приводниться в тысяче миль к западу отсюда, но Гавайи будут первой землей, которую они увидят с борта корабля-спасателя. На самом деле кораблей было два – русский и американский. Но русские уступили горячему желанию американцев подобрать капсулу, и почетное право досталось им. Но ни Рик, ни Тесса не могли рассчитывать на торжественный официальный прием.

Однако даже ради неофициального приема НАСА решило поумерить свой гнев. Григорий сообщил, что теперь, перед началом последней, самой опасной стадии полета интерес всего мира к их путешествию возрос многократно. Любовная история не убавила их популярность.

Несмотря на неловкость ситуации, Рик был рад; он рассчитывал, что общественное мнение уберезит их с Тессой от серьезных неприятностей и, возможно, даже позволит заработать на лекционном туре, пока не начнется новая космическая программа. С их карьерой в программе шаттла теперь наверняка покончено, и только статус героев поможет ее возродить.

Контакт. Капсула содрогнулась, их прижало к сиденьям. Ускорение на секунду ослабло, затем снова усилилось, стало возрастать и перевалило за g. Воздух разогревался добела на жаропрочной обшивке и сквозь иллюминаторы освещал внутренность капсулы, словно флюоресцентные лампы. Корабль начало бросать из стороны в сторону. Некоторые броски были, несомненно, вызваны работой компьютера, который держал траекторию с помощью корректирующих реактивных двигателей. Каждые несколько секунд капсула сильно накренялась, как будто попадая в воздушную яму. Чем глубже они входили в атмосферу, тем энергичнее становилось торможение, пока не достигло почти семи g, так что астронавты едва могли дышать.

Нескончаемо текли минуты; астронавты оставались вжатыми в кресла и почти не могли двигаться. Рик держал руку рядом с ручным управлением, вмонтированным в подлокотник кресла, но даже когда толчки были очень сильными и казалось, что автоматика реагирует слишком остро, не вмешивался в управление. Он доверял призраку больше, чем своим знаниям и ощущениям. Корабль не позволит им погибнуть сейчас, когда конец полета так близок.

При этой мысли стены кабины замерцали, и Рик съежился от страха, ожидая, что пламя поглотит его, но обшивка исчезла лишь на мгновение. Тесса и Йошико только зажмурились, но ничего не сказали. Произнести хоть слово из-за чудовищной тяжести, придавившей их к креслам, было невозможно.

Ревущий поток ионизированного газа прервал связь с Землей. Рик слышал в наушниках только атмосферные помехи, но рев воздуха, срывающегося с жаропрочного щита, почти перекрывал и их. В иллюминатор был виден колеблющийся язык добела раскаленного воздуха, уходивший вверх на целые мили, в небо, которое по мере снижения капсулы казалось все более синим.

Наконец через шесть минут ускорение начало уменьшаться, а языки пламени за иллюминатором поблекли.

Рик перевел взгляд на альтиметр в верхней части панели управления. На высоте 25 000 футов, когда стрелка прошла черный треугольник на шкале, с мягким толчком раскрылись тормозные парашюты. Рик наблюдал, как они затрепетали вверх, придавая кораблю устойчивость и немного замедляя полет до момента, когда на высоте в 10 000 футов раскрылись основные парашюты – три купола в оранжево-белую полосу. Капсула содрогнулась, словно ударившись о твердую почву, затем выровнялась и зависла на стропах, слегка покачиваясь из стороны в сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.